

Вестник

Въ храмъ сѣхъ юже
Пречистѣю Богородицею въ храмъ
свѣтъ сѣхъ и пречистѣю юже

Вѣстникъ, въхождѣніе пречестныя
Зрѣлице, оудивляющася,
какѡ дѣла
внѣде бо сѣла сѣхъ.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

5 1994

Мюнхен — Царские врата закончены!

Архиепископ Нафанаил

Слова на Введение во Храм Пресвятой Богородицы

СЛОВО ПЕРВОЕ

Сегодняшний праздник, Введение во Храм Пресвятой Богородицы, в той форме, в какой он сейчас нам известен, — сравнительно поздний. Он окончательно сформировался в

IX–X вв., но корнями своими уходит в древнее апостольское время. Но тогда он, во первых, праздновался не 21, а 27 ноября, что осталось отмеченным в празднике иконы Знамения Божией Матери, а во вторых, имел другое значение: праведный муж апостольский Египцип говорит о том, что и Матерь Божия, по закону ветхозаветному, который предписывал дитя мужского пола приносить на сороковой день после рождения его во храм, а дитя женского пола — на восьмидесятый, была на восьмидесятый день принесена в храм Божий.

Это и есть основной смысл сегодняшнего праздника: величайший Храм — Пресвятая Де-

ва, в который вещественно вселился Сын Божий, входит или вносится в ветхозаветный храм Божий, который был предзнаменован, прообразом Ее. Восьмидесятый день после Рождества Богородицы — это как раз 27 ноября. Впоследствии Церковь перенесла [этот праздник] на 21 ноября и соединила с другим моментом из жизни Пресвятой Богородицы, о котором также говорят древние предания, очень древние, тоже первых времен христианства: о том, что трехлетней отроковицей была введена Она в храм ветхозаветный и сама поднялась по ступеням его, и была встречена первосвященником, который ввел Ее во Свята Святых. Во всяком случае, основной смысл остается тем же: Храм избраннейший, предугазанный еще *прежде вѣкъ*, Храм, который принял в себя Сына Божия, входит в храм ветхозаветный.

Прославим Пресвятую Богородицу Деву, прославим Ее как истинный храм Божий, и постараемся как можно чаще приходить во святую церковь, во святые храмы Божии, которые, по милости своей, Господь еще дает нам. Аминь.

Проповедь на Введение во Храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября/4 декабря 1978.

СЛОВО ВТОРОЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Разными путями готовил Господь косный, согрешивший человеческий род к тому, чтобы он оказался способным принять Сына Божия. И в этих путях Господних, как самые главные, намечаются прежде всего два: во первых, храм Бога истинного, созданный в Иерусалиме, в котором совершалась Божественная служба по указаниям Божиим. Та жизнь божественная, которую во всей полноте знаем мы в наших храмах, впервые воссияла в этом ветхозаветном, единственном тогда во всем мире храме истинного Бога.

Другой главнейшей, важнейшей струей приготовления человеческого рода к принятию Сына Божия было очищение самого естества человеческого: из поколения в поколение лучшие, благочестивейшие люди своим подвигом, своей верой, своей любовью к Богу, своей

преданностью Богу, своей покорностью слову Божию приготавливали человеческое естество к тому, чтобы, наконец, явилась в его среде та *честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ*, которой вхождение во храм мы празднуем сегодня. Все предки Божией Матери приняли участие в этом приготовлении ее к тому, чтобы она стала Матерью Бога Вышнего: в их числе и святой Авраам, который по слову Господню покинул родину свою и пошел в чужую землю, повинаясь слову Господню; и, когда Господь потребовал от него принесения в жертву единственного, единородного его сына — не остановился, не поколебался занести руку свою с ножом, чтобы принести его в жертву. Как нам указывают Святые Отцы, та сила духа, которую проявила Пресвятая Богородица, стоя у креста Сына и Бога своего, так что Она не возроптала, не усомнилась, не поколебалась — это Ее свой-

ство, это Ее подвиг, Ее личный и собственный подвиг; но приуготовлялся он еще святыми благочестивыми Ее предками.

Соединение этих двух святейших струй в деле приготовления человеческого рода мы празднуем сегодня.

Пресвятая и Пречистая отроковица Мария в трехлетнем возрасте, в возрасте, когда, как говорит нам древняя наука, человек достигает как раз половины того роста, который он будет иметь во взрослом виде (это тоже отмечают Святые Отцы), в этом именно возрасте Пресвятая Дева Мария, благословенный Храм Господень, вступила в храм неодушевленный, но божественный, но благодатный, но по Божию повелению созданный. И эти две струи слились; при храме воспитывалась Она, питывалась Она жизнью божественной, жизнью

богослужебной, которой, снова напомним, мы с вами обладаем в такой полноте. Напитывала Ее святая божественная храмовая жизнь духовными силами, а Она придавала храму высшую чистоту, высшую святость, высшее исполнение плана Божьего. Поэтому это Вхождение Пресвятой Богородицы во храм Иерусалимский и празднует Святая Церковь, и будет праздновать до конца веков. И называет она этот праздник по преимуществу праздником Храма; и так жаль, что в наше время, тем не менее, в храме в этот день бывает далеко не много народу.

Пресвятым заступничеством Пресвятой Богородицы да хранит Господь церкви наши, храмы наши, и да научит нас ценить и любить [богослужения, совершающиеся] в наших храмах. Аминь.

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея *

9-е блаженство (гл. 5, ст. 11-12)

Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ; такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ.

Вот тайны всех блаженств и всех добродетелей: Он сам – Богочеловек Христос. Им всякое блаженство становится блаженством, и всякая добродетель – добродетелью. И еще: Им всякая добродетель одновременно является и блаженством. Почему? Потому что Он – олицетворение всех божественных добродетелей и всех божественных блаженств, *Ибо въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно* – παν τὴ πλήρωμα τῆς Θεότητος σωματικῶς (Кол. 2, 9; ср. Еф. 1, 23). В Нем все блаженства сливаются в одно блаженство – всеблаженство, и все добродетели – в одну добродетель – вседобродетель. Нет сомнения: Богочеловек – это вседобродетель и поэтому всеблаженство. По той же причине Он – и Всеистина, и Все правда, и Все любовь, и Все мудрость, и Все светлость, и Все доброта, и Все благодать, и Все милость, и Все ведение. Одним словом – в Нем все божественные и все человеческие совершенства, ибо Он – совершенный Бог и совершенный Человек, что значит – совершенный Богочеловек. Кто и после Него спрашивает: что такое истина, что такое правда, что такое любовь, что такое жизнь, что такое

бессмертие, что такое Бог, что такое человек, что такое мир? тот по-настоящему не ощутил и по-настоящему не ставил перед собой ни проблемы истины, ни проблемы правды, ни проблемы любви, ни проблемы жизни, ни проблемы бессмертия, ни проблемы Бога, ни проблемы человека, ни проблемы мира. Ибо, если он ощутил бы хоть одну из этих проблем по-настоящему и всей своей душой, и всем сердцем, и всем существом искал бы ее решения, он должен был бы встретить Его – чудесного Богочеловека и в Нем найти желанный ответ. На все судьбоносные вопросы человеческого духа только Богочеловек дает человечески-реальные и божественно-совершенные ответы, которые распространяются на все миры, в которых живет человеческое существо. Ибо ради этого Он и пришел в среду людей, ради того и объявил сие благовестие: *Просите и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворятъ* (Мф. 7, 7-8).

Девятое блаженство ясно нам говорит и очевидно показывает, что богочеловек Христос – и Творец, и цель, и смысл всех блаженств во всех мирах. Он – та правда, за которую изгоняют правдолюбцев; Он – и смирение в смиренных, и кротость в кротких, и милость в милостивых, и чистота в чистых сердцем, и мир в миротворцах, и доброта в добрых; одним словом: Он – душа всякой добродетели, а поэтому и всякого блаженства. И все плохое, что бы ни

* Продолжение.

сказалось о какой-нибудь добродетели, относятся к Нему, бывает *за Него*. Если поносят, если клеветуют, если хулят носителей Его добродетели, то Его поносят, на Него клеветуют, Его хулят (ср. Рим. 15, 3). Если гонят их, то гонят Его Самого. «*Савл, Савл, что ты гонишь Меня?*», ибо гонящий Моих последователей гонит Меня. Испуганный и потрясенный гонитель христиан спрашивает дрожащим голосом: «*Кто Ты, Господи?*» И получает ответ: «*Я Иисус, Которого ты гонишь*» (Деян. 9, 4–5; 22, 7–8; 26, 14–15).

Из превеликой любви Господь Иисус воплощается в Своих последователях, живет в них, и все, что они переносят за Него, Он принимает на Себя; всякий удар, который падает на них, падает прежде всего на Него; всякое оскорбление, направленное на них, достигает прежде всего Его; так и всякая неправда, всякая клевета и всякое злое слово. Во всех их ощущениях, мыслях, переживаниях Он участвует Своим таинственным божественным образом. Часто Он делает все, что относится к ним, настолько Своим, что везде, в себе, в целом существе своем они ощущают Его. И каждый из них может сказать о себе с Павлом: «*Уже не я живу, но жить во мнѣ Христосъ*» (Гал. 2, 20). Живя в Своих последователях, чудесный Господь неощутимо превращает все муки, все затруднения, все страдания, все смерти их, за Него перенесенные, в блаженство, которому нет края ни в этом мире, ни в том. Поэтому-то они радостны, поэтому блаженны, когда их поносят, когда клеветуют на них, срамят, бьют и убивают ради Господа Иисуса. Выше всего из того что ценится, они ценят *поношение Христово* и идут через этот мир с радостью *нося Его поругание* (Евр. 11, 26; 13, 13), всегда *взирая на Него, Который вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамление, и возсѣлъ одесную престола Божія* (Евр. 12, 2). То, что случилось с Господом Иисусом, случается и с Его последователями. В каждом из них повторяется Его жизнь в большей или меньшей мере. Вот евангельское правило, обязательное для христиан всех веков: *Всѣ, желающіе жить благочестиво во Христѣ Иисусѣ, будутъ гонимы* (2 Тим. 3, 12). Поэтому Христоносец с восхищением советует христианам: *Благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинаяте!* (Рим. 12, 14). А Сам Всемиловитый Спаситель советует: *Молитесь за гонящихъ васъ* (Мф. 5, 44).

Когда люди ругают, поносят, клеветуют, гонят, бьют и убивают последователей Христовых, все это они делают «ложно», ложно воспринимая, ложно представляя, ложно истолковывая Христа и Его Евангелие. Во всем этом всегда истинно следующее слово Спасителя: *возненавидѣли Меня напрасно* (Иоан. 15, 25). И когда поносят – поносят «напрасно»; и когда гонят –

гонят «напрасно»; и когда бьют и убивают – бьют и убивают «напрасно»; поступая так, люди доказывают, насколько они отождествились со злом и логикой зла, да, сознательно, логично, рационально ненавидят «напрасно» все, что Христово, Божественно, бессмертно, вечно. Разумеется, в этом и заключается бессмысленность, нелогичность и безумие зла и его поборников: ненавидеть «напрасно» Бога и все Божие.

Вся сила девятого блаженства, а также и предшествующих, состоит в словах: «*за Меня*». Ибо только Он, как Победитель смерти, а это значит – как бессмертная и вечно живая божественная Личность, мог, может и всегда сможет исполнять непреходящим блаженством всех, кого «за Него» ругают, поносят, клеветуют, гонят, бьют и убивают. Всякая евангельская добродетель, доведенная до конца, ведет прямо к Нему, Богу и Господу Иисусу, открывает Его как своего Творца, совершителя и наградителя. Так и всякое блаженство в Нем имеет свой источник и в него впадает. Да это и не чудо, ибо христианство во всей своей разнообразности и разнородности переживает, мыслит, ощущает, действует, приводит ко Христу. Да, христианство – это Христос, распространенный на все века (ср. Мф. 28, 20). И следуя за Христом, живя Им, страдая за Него, человек всем своим существом входит в Его небесное царство, в Его радости и сладости, в Его совершенства и блаженства и Христом становится бессмертным наследником всего божественного, бессмертного и вечного (ср. Гал. 4, 7; Рим. 8, 17). Поэтому и Всеистинный сказал: *Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ*. Мала земля и то что на ней, чтобы достойным образом наградить христоустремленных страдальников. Только Вечный и вечность, только Бессмертный и бессмертие могут достойно награждать то, что человек совершает Вечным и ради вечного, Бессмертным и ради бессмертного, Божиим и ради божьего. Совершая то, что относится ко Христу, человек вырастает из нашего мира, перерастает его душой, переливается в небо и небесные миры, на земле живет небом и по законам неба: стираются границы между землей и небом; под теплым дыханием его веры, молитвы и любви они тают, как будто они из снега; все его мысли, все его ощущения, все его расположения движутся свободно и по небу, и по земле (ср. Кол. 3, 1–3; Фил. 2, 5; 4, 7; 3, 20). Все, что на земле он видит с неба, оценивает небом и мерит небом. Как, небесный человек на земле, он всем существом ощущает, что и его жизнь, и его награда – на небесах. Взирая с неба на все свои страдания ради Христа, он и радостно, и весело бежит им навстречу.

Евангельское благовестие заключается в том, что за всякой обидой, которую человек кротко

переносит ради Христа, стоят все небеса как награда. Разве существуют обиды, разве существуют страдания, которые христианин не будет с радостью претерпевать ради Христа? Тысяча гонений и за ними много тысяч смертей наваливаются на человека Христова, и он весело и радостно спешит им навстречу, ибо в его душу изливаются тысячи и тысячи блаженств через всеистинные слова Всеблаженного: *Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ*. Что представляют из себя наши земные страдания за Христа по сравнению с такой наградой? Песчинка по сравнению с солнцем, капля по сравнению с океаном. *Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ избыткѣ вѣчную славу. Когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно* (2 Кор. 4, 17–18). А за всем этим стоит Он, Который и небо делает небом, и рай – раем, и блаженство – блаженством. Поэтому и награда наша выше неба и небес над небесами, выше настолько, насколько бесконечный Бог выше всякой твари, даже наиболее совершенной.

Это то, что давало и всегда дает радость и блаженство всем апостолам в их тяготах, всем Мученикам в их муках, всем Подвижникам в их подвигах, всем Праведникам в их страданиях, всем христианам в их начинаниях. За каждым подвигом, Христа ради, стоит весь Он, со всеми Его небесами и Ангелами, совершенствами и блаженствами, радостями и сладостями. Разве не стоит перенести ради Него по тысяче смертей каждый день, если это потребуется? Нет сомнения, в каждой из них скрывается бесчисленное множество радостей и блаженств для страдальца Христова. Поэтому нет края человеческой радости во Христе. Эту радость нам благовествует самый ревностный благовестник, ненасытный страдалец: *Радуйтесь всегда въ Господѣ; и еще говорю: радуйтесь* (Фил. 4, 4; ср. 1 Сол. 5, 17; Кол. 1, 24).

Вся история христинства – ничто иное как непрерывный пример этой радости, этого блаженства в страданиях за Христа. Избиенные и поносимые ради Христа апостолы идут радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять безчестіе (Деян. 5, 41). Святой Первомученик Стефан воистину святой Перворадостник, потому что во время своих страданий переживал несказанные блаженства: *Увидѣвъ небеса отверстыя и Сына человѣческаго стоящаго одесную Бога* (Деян. 7, 56). Помимо св. Первомученика это блаженство в страданиях за Христа переживают в большей или меньшей мере и все остальные святые Мученики, святые Исповедники, святые Бессребренники, святые Подвижники, и все праведники. Кто скажет, кто опишет их радости и их блаженства в их скорбях

за Христа, умираниях за Христа? Ибо насколько страдание Христово умножается на них, настолько и утешение их умножится через Христа; *Богъ всякаго утѣшенія – всемилостивый, утѣшающій во всякой скорби их* (ср. 2 Кор. 1, 3–5). Поэтому они благодушествуют *въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа* (2 Кор. 12, 10). Они знают и со святым апостолами свидетельствуют, исповедуя, что дано ради Христа не только *вѣровать въ Него, но и страдать за Него* (Фил. 1, 29). Исполненная благодатью Святого Духа, душа христианина становится чудотворной мастерской, в которой всякая скорбь, всякая тягость, всякое страдание за Христа неминуемо превращается в радость, в освящение, в блаженство (ср. Иоан. 16, 20). Почему Христоносный апостол и поручает христианам: *Съ великою радостію принимайте, братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія, зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе; терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка* (Иак. 1, 2–4). А другой св. апостол как бы добавляет следующее благовестие, говоря от имени всех христиан: *мы хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ, потому что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Рим. 5, 3–5).

Девятое блаженство – это переживание, и только как переживание – несомненная евангельская истина. Его переживают те христиане, которых ради Христа проклинаят, изгоняют, на которых клеветают «ложно», т. е. употребляя ложь против них только, чтобы их проклинать, гнать, клеветать на них. Спаситель ни в каком смысле не обещает, не дает это блаженство тем христианам, которых проклинаят, гонят за их бездействие или нехристианские поступки. В этом для христианского сознания служит руководством и путеводителем богомудрое слово св. апостола Петра, направленное ко христианам всех времен: *Возлюбленные, какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны, ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ: тѣмъ Онъ хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое; а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь* (1 Петр. 4, 13–16).

Водимый Духом Святым через святые таинства Евангелия Христова Святой Златоуст вот как благовествует о девятом бла-

женстве: Спаситель как бы так сказал: хотя бы вас называли обманщиками, лстецами, злодеями или другим каким именем, — вы все же блаженны. Что, кажется, страннее таких наставлений, — называть возжеленным для человека то, чего, по мнению других, нужно избегать, т. е.: нищету, слезы, гонения, поношения. И однако он не только изрек эти заповеди, но внушил к ним и веру, и убедил, не двух, не десять, не двадцать, не сто, или тысячу человек, а всю вселенную. И толпы народа, слушая столь тяжкие, трудные и противные общему понятию наставления, изумлялись. Такова была сила слов небесного Наставника! Впрочем, чтобы ты не подумал, что одни поношения, какие бы то ни было, делают людей блаженными, Христос определяет эти поношения двумя видами, именно, когда мы терпим их ради Него, и когда они будут ложны. Если же не будет ни того, ни другого, то поносимый не только не блажен, но и несчастлив. Посмотри, какая опять награда: *ибо велика ваша награда на небесах*. Если ты слышишь, что не при каждом роде блаженства даруется царство небесное, не унывай. Хотя Христос различно описывает награды, но всех вводит в царство. И когда Он говорит, что плачущие утешатся, и милостивые будут помилованы, и чистые сердцем узрят Бога, и миротворцы назовутся сынами Божиими, — всем этим Он означает не что иное, как царство небесное. Итак не думай, что этой награды удостоятся одни только нищие духом; ее получают и жаждущие правды, и кроткие, и все прочие. (Беседа 15, 4–5 на Матфея; PG. t. 57, col. 228; стр. 155.)

Сказав: *велика ваша награда*, Христос совокупил еще другое утешение: *такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ*. Так как приближалось царствие, и было ожидаемо, то Он представляет им утешение в общении с теми, которые прежде их пострадали. Не думайте, говорит Он, будто вы страдаете потому, что говорите и предписываете вопреки справедливости, или что вас будут гнать, как проповедников нечестивых учений. Вы подвергнетесь наветам и опасностям не потому, будто вы неправо учите, а по злобе слушающих. Поэтому и клеветы падут не на вас — страдальцев, а на тех, которые так худо поступают. Об этом свидетельствует все прежнее время. И пророков не обвиняли в беззаконии, или безбожном учении, когда некоторых из них побивали камнями, других изгоняли, и иных подвергали другим бесчисленным бедствиям (Св. Златоуст, Беседа 15, 5, col. 228-9; стр. 155-6.)

Хотя Христос и в других блаженствах говорил: *блаженны нищие, блаженны милостивые*; но здесь говорит Он уже определенно, и

прямо обращает речь Свою к ученикам: *блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить*, показывая, что это по преимуществу относится к ним, и свойственно пред всеми прочими учителям. Вместе с тем здесь Он показывает Свое достоинство и равночестие с Отцом. Он говорит: как пророки страдали ради Отца, так вы будете страдать ради Меня. Когда же Он говорит: *такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ*, то этим показывает, что и сами они уже были пророками. Потом, желая показать, что страдания для них особенно полезны и служат к их славе, не сказал, что вас будут поносить и преследовать, а Я этому воспрепятствую. Он хочет обезопасить их не от того, чтобы они ничего худого о себе не слышали, но чтобы худые слухи переносили великодушно, и оправдывали себя делами, потому что последнее гораздо лучше первого, и не унывать во время страданий гораздо важнее, чем совсем не страдать. (Там же col. 228-9; стр. 155-6.)

Невозможно, чтобы добродетельные всеми были хвалимы. Он определил награду не только за опасности, которым они подвергались, но и за поношение. Поэтому Он не сказал: когда изгонят вас и убьют; но — когда будут поносить вас и всячески злословить. Поистине злословие уязвляет гораздо более, нежели самые дела. В опасностях есть много такого, что облегчает скорбь, напр., когда все поощряют, многие одобряют, хвалят и прославляют. Но здесь, в злословии, отнимается и самое утешение. Переносить злословие не считается за великий подвиг, хотя на самом деле злословие уязвляет подвижника более, чем самые опасности. Многие налагают на себя руки, не в силах будучи перенести худой о себе молвы... Потому и Христос положил за это великую награду. Но чтобы кто не сказал: почему же Ты ныне не отмщаешь злословящим и не заграждаешь уст их, а обещаешь награду на небесах? — Христос представил для этого пророков, показывая, что Бог и в их время не отмщал врагам их. Но если и тогда, когда воздаяние было на виду, Бог поощрял их надеждою на будущее, то гораздо более Он поощряет ныне, когда и самая надежда на будущее прояснилась и любомудрие стало выше. Заметь и то, после скольких заповедей предложил эту последнюю. Он сделал это не без намерения и желал показать, что тот, кто заранее не приготовлен и не утвержден всеми теми заповедями, не может вступать и в эти подвиги. Потому-то Христос сплел нам из этих заповедей златую цепь, всегда пролагая путь от предыдущей заповеди к последующей. В самом деле, человек смиренный будет опла-

кивать и грехи свои; оплакивающий свои грехи будет и кротким и праведным и милостивым; милостивый, праведный и сокрушенный будет непременно и чистым по сердцу, а такой будет и миротворцем; а кто всего этого достигнет, тот будет готов и к опасностям, не устрасится злоречия и бесчисленных бедствий. (Там же, Беседа 15, 5–6; с. 230–1; стр. 156.)

О девятом блаженстве блаженный Феодилакт говорит: наконец Господь говорит Своим апостолам, показывая, что учителям в первую очередь свойственно терпеть порицания. Не каждый блажен, кого порицают, а только тот, кого порицают за Христа и то ложно. В противном же случае он несчастен, ибо для многих он соблазн. *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах.* Господь не говорит о великой награде за другие добродетели. Он говорит о ней, показывая этим, что терпение поношений, это – великая и тяжкая вещь, ибо многие сами лишили себя жизни. И Иов, который перетерпел другие искушения, был особенно возмущен, когда его приятели порицали за то, что он якобы страдает за грехи. (Enarration in Ev. Mat. ad loc.)

Об этом блаженстве говорит Зигабен ясно, что *блаженны вы*, это направлено в первую очередь к ученикам, а через них и ко всем, кто будет их подражателями. Ибо *такъ*, – говорит он, – *знали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ*. Каким образом «такъ»? Очевидно: изгоняя их и говоря всякие злые о них слова во лжи, Бога ради. Как Спаситель посылает Своих учеников, чтобы они проповедовали то, что им заповедано, так же и Бог посылал пророков; сказав: *пророковъ, бывшихъ прежде васъ*, Господь показывает, что и они будут пророчествовать. Отождествляя их с пророками, он подбадривает их души. (Commentario in Matth. cap. V, v. 12; col. 197 C.)

В отношении слов *радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ*, блаженный Августин говорит: я не думаю, что здесь под небесами подразумеваются высшие части этого видимого мира. Ибо наша награда, которая должна быть постоянной и вечной не может находиться в пределах переходящего и временного. Я считаю, однако, что выражение *на небесахъ* означает духовные небеса, где обитает вечная правда. Об этих небесах говорит св. апостол (Фил. 3, 20): *Наше же жителство – на небесахъ*. (Augustin, book 1, chap. V, 15; p. 11).

Девять блаженств говорят нам девять истин, которые, если слить их во единую, дают нам Всеистину; и снова: девять блаженств говорят нам девять добродетелей, которые, будучи слиты воедино, дают нам Вседобродетель. А та

Всеистина и эта Вседобродетель суть Богочеловек-Христос. В Нем, только в Нем и единственно в Нем – истина и добродетель единосущны. Не только это: но в Нем и только в Нем единосущны между собой добродетель и блаженство, все добродетели и все блаженства. Это – новая и неустаревающая благая весть: и добродетели и блаженства – божественного происхождения. Человек Христос – это совершенное олицетворение и совершенное осуществление всех божественных добродетелей и всех божественных блаженств. Поэтому и все добродетели полны непобедимой божественной силы. Если человек их усвоит, то он победит в себе все грехи, все зло, все смерти и обеспечит себе бессмертие и жизнь вечную.

Девять божественных добродетелей и в них девять божественных блаженств воистину означают самый судьбоносный и самый радикальный переворот в человеческом восприятии жизни человека и мира. Тут даны новые ценности и новые мерила; и еще: новые правила жизни, новые правила мышления, новые правила ощущения, новые правила действия. Блаженство для человеческой природы – смирение, проклятие же – гордость; блаженство – это богоустремленное покаяние, проклятие же – упорное пребывание в грехах; блаженство – это кротость, проклятие же – гнев; блаженство – это правдолюбие, проклятие же – самодовольство; блаженство – это милостивость и милосердие, проклятие же – бесчувственность и недостаток сочувствия; блаженство – это чистота сердца, проклятие же – оскверненность сердца; блаженство – это миротворчество, проклятие же – богоборчество; блаженство – это страдание за правду, проклятие же – пребывание в неправде; блаженство – любить Христа, проклятие же – ставить Его ни во что. В этом человеческом мире существо движется только между двумя крайностями: между Христолюбием и грехолюбием. Одно или другое определяет его вечную судьбу и в этом и в будущем мире. Грех со всеми своими предтечами и союзниками, означает для человека во всех мирах не только проклятие, но и Всепроклятие; а Богочеловек-Христос, со всеми Своими добродетелями и блаженствами, означает для человека во всех мирах не просто блаженство, но и Всеблаженство. Между тем, как за грехом естественно стоит царство греха и зла – ад, со всеми вечными муками человека; за Богочеловеком же – опять-таки естественно, стоит царство добродетели и добра – рай с его вечными радостями для человека.

(Продолжение следует)

Лазарь Милин

Церковь и секты (VIII)

(Продолжение. Начало см. № 4/1993)

Наиболее распространенные секты

Баптисты

Возникновение баптизма нельзя связывать с одной исторической личностью, как, например, в случае с лютеранством или кальвинизмом. Даже сами баптистские историки занимают разные точки зрения в вопросе о возникновении баптизма, в частности, об анабаптистах как предтечах баптизма. Одни рассматривают сегодняшний баптизм как историческое продолжение анабаптизма, другие же отрицают всякую организационную связь с существовавшими некогда анабаптистами. Рассмотрим исторические факты.

Анабаптисты

В ходе реформации дело не остановилось на идеях и тенденциях Лютера. Вскоре появились разные фракции, некоторые из которых относились к римо-католицизму более терпимо, другие же держались непримиримых и радикальных позиций. Говоря сегодняшним политическим языком, эти крайние радикальные течения представляли «левое крыло» реформации. На «крайне-левом фланге» находились тогда анабаптисты. Они требовали не только богословско-догматических, но также и социально-политических реформ, которые и пытались осуществить насильственным путем. Они представляли тогда настоящую революцию, которая, не ограничиваясь одними богословскими спорами, стремилась к реальному полному разрушению всего тогдашнего порядка. В области богословия анабаптистов позже обогнали адвентисты седьмого дня. Еще дальше пошли разные унитаристы и свидетели Иеговы, а в социально-политической области им наследовали и превзошли их французские и русские революционеры и вообще все левые движения в истории.

Фома Мюнцер и Иоанн Боккельсон

Пока Лютер еще жил в Вартбурге, в 1521 г. в городе Цвикау появилась секта крайне «левого» направления под руководством бывшего лютеранского пастора Фомы Мюнцера. Провозгласив крещение детей недействительным, они крестились заново, почему современники их и назвали анабаптистами (т. е. перекрещенцами), между тем как они сами себя называли баптистами (или крещенцами). Изгнанные из Цвикау, они ушли в Виттенберг и

вызывали там волнения. Лютер, узнав об этом, покинул свое убежище в Вартбурге, пришел в Виттенберг, и своим влиянием изгнал их оттуда. Разумеется, при тогдашних заостренных и кровавых отношениях, отнюдь не следует представлять себе это изгнание сколько-нибудь мирным или академическим. Они разбрелись во все стороны. Анабаптисты, в частности, Фома Мюнцер, приняли живое участие в начавшемся тогда крестьянском восстании, умножив тем самым число своих приверженцев. В 1533–1534 гг. в г. Мюнстере анабаптисты очень окрепли. Этому способствовали своими пламенными проповедями некий римо-католический священник Ротманн, и, особенно, Мельхиор Гофманн, проповедовавший о скором пришествии Христовом для основания тысячелетнего земного царства со столицей в Страсбурге. Он даже «высчитал» время Второго пришествия Христова. Его ученик Ян Метис, пекарь из голландского города Гарлема, провозгласил себя пророком Енохом, долженствующим появиться перед Вторым пришествием. Он заявил, что 1 000-летнее Христово царство уже началось, но со столицей не в Страсбурге, как это «предвидел» его учитель Гофманн, а в Мюнстере. К нему примкнули Ротманн и портной Иоанн Боккельсон, прозванный Яном Лайденским, который провозгласил себя королем нового Божьего Царства. Он заявил, что завоюет весь мир, угрожая казнить смертной казнью всех своих противников. Он ввел коммунизм и многоженство. У него было 17 жен, а Ротманн, бывший католический священник, довольствовался четырьмя.

В дальнейшем дело дошло до убийств, грабежей и вандализма, что вызвало крайне отрицательное отношение государств к анабаптистам. [...]

Настоящие баптисты

Независимо от Фомы Мюнцера и Иоанна Боккельсона, баптисты появились в Швейцарии, Голландии и Англии. Первыми проповедниками баптизма (тогда все еще называвшегося анабаптизмом) в Швейцарии были Эберли Болът из Швица, а также Конрад Гребель, Феликс Манц и Георг Блаурок. Они были изгнаны, заключены в тюрьму и в конце концов казнены властями швейцарских городов — как римо-католических, так и протестантских.

В Голландии римо-католический священник, Симонс Мено, взялся за преобразование и реформацию грубых анабаптистов, оставших за собой столь дурную славу, и попытался сделать из анабаптистов мирных и благочестивых граждан – баптистов. По его имени они названы менонитами. Они распространились по Голландии, Северной Америке, Англии, и даже по России (Галиции).

В Англии в XVII веке возникли две ветви баптистов. Первую основал Фома Хелвис в 1612 г. Их называют *общими баптистами*. Эта группа присоединилась к голландским менонитам. Около 1638 года, в Лондоне, независимо от первой группы общих баптистов, возникли так называемые *партикулярные баптисты*. Богословская разница между этими двумя сектами заключается в том, что партикулярные баптисты принимают учение Кальвина, согласно которому Бог предусмотрел спасение не для всех людей, а только для тех, кого Он избрал по Своему предопределению (предестинации). [...] Спасение, следовательно, не является чем-то общим, но только партикулярным, т. е. частичным, предназначенным для некоторых избранных. Общие баптисты, напротив, считают, что Бог определил спасение всем людям и поэтому оно «общее».

В XVI и XVII вв. баптисты в Англии находились под постоянным давлением, поэтому некоторые из них переселились в Голландию, а впоследствии, большими группами в Америку. [...] В Америке в XVIII веке к баптистам примкнуло много новых приверженцев. В XIX в. был также большой приток. После несбывшегося пророчества Вильяма Миллера о том, что Христос придет в течение 1844 г., чтобы судить мир, многие разочаровались, и приток верных, или, как выражаются сами баптисты, «пробуждение», на некоторое время приостановилось. Сегодня баптисты в США составляют значительную по численности религиозную группу.

Хотя баптизм и возник в Европе, он не смог пустить здесь прочные корни и вернулся в Европу уже из Америки только в XIX веке. Он распространился прежде всего в Гамбурге и по Германии, где подвергался гонениям, однако, благодаря поддержке из Америки и Англии, все же удержался и распространился впоследствии в скандинавских странах, в Австрии, и даже в России. [...]

Баптистское учение

Протестантизм, как известно, сильно отличается от Православия. Одно из самых очевидных и существенных различий заключается в том, что Православная Церковь имеет свою

строгое определенную и незыблемую догматику, чего нельзя сказать о протестантизме. Его догматика (насколько таковая вообще существует) может сильно меняться. Трудно поэтому составить одно единое протестантское вероучение. В протестантском богословии догматика преподается больше в виде «истории догмата», нежели в качестве единой системы настоящей живой веры.

Еще определеннее можно утверждать это о баптизме. Он также не имеет и не имел единой догматики. Это мы видели хотя бы на примере существования общих и партикулярных баптистов, учения которых сильно различаются в одном крупном догматическом вопросе: предестинации.

Были, тем не менее, попытки составления единого «символа веры», или, как выражаются сами баптисты, «основы веры». Еще в 1524 г. Валтазар Хюбмайер из Вальцхута изложил свое «Верую» в 18 пунктах. «Швейцарские братья» составили 24 февраля 1527 г. в городке Шлайтхайм так называемую «шлайтхаймскую основу веры». В том же 1527 г. возник также документ под названием «Дисциплина», в котором основное верование баптистов изложено в 13 пунктах. Миссионер и предводитель моравских анабаптистов, Петр Редеманн, написал в 7 пунктах «Причину нашей религии, учение и верование». Джон Смайт составил «основу веры» в 20 пунктах.

Все эти символы, если позволено будет так их назвать, разнятся между собой. Они не представляют общеобязательного целого для всего объединения верующих.

Помимо общих христианских догматов о Св. Троице, о боговоплощении Сына Божия от Духа Святого и Марии Девы, распятия, воскресения и вознесения Христовых и общего Суда Божия, во что все же верит большинство баптистов, следует подчеркнуть те пункты, которыми вероучение баптистов отличается от ортодоксального:

1. Баптисты придерживаются реформаторского принципа *sola scriptura*, т. е. считают Священное Писание единственным непогрешимым мерилем для веры и практики. В известной мере, они признают и предание, но свое – баптистское.

2. Не существует прародительского греха (дословно греха происхождения или потомства), но каждый грех действителен и доброволен, в частности слово, дело и замысел против закона Божия; поэтому новорожденные дети – безгрешны.

3. Церковь состоит из добровольно объединившихся заново рожденных и крещеных последователей Христовых. Грешники не мо-

гут быть ее членами, пока не покаются в своих грехах.

4. По баптистскому учению, Церковь должна иметь конгрегационное устройство, в отличие от иерархического. Это значит, что применяется принцип самоуправления местных единиц.

5. Баптисты (как и все протестанты) веруют в общее священство всех верующих, отвергая церковное учение о святом Таинстве священства, по которому в Церкви существует три степени священнического посвящения: епископ, пресвитер и диакон.

6. Отвергают молитвенное обращение к святым и Богородице, равно как и почитание икон и честного Креста.

7. По баптистскому верованию, нет св. Таинств, однако существуют обряды, из коих главные – крещение и вечеря Господня. Вероисповедные материалы их упоминают еще и брак. Крещение совершается не ради прощения грехов, оно только внешний знак уничтожения греха. Вечеря Господня – это знак общения с Христом и верующих между собой в вере и любви.

8. По баптистскому верованию, библейски правильное крещение может совершаться только над взрослыми, уверовавшими во Христа

как Искупителя. Крещение детей не признается. Правильное крещение должно также совершаться путем погружения крещаемого в воду, а не обливанием или же окроплением.

9. По баптистскому учению, вера в загробную жизнь души после смерти тела есть неоплатоническая доктрина, неприемлемая в качестве баптистского догмата.

10. Хотя отдельные анабаптистские и ранние баптистские проповедники определяли точную дату Второго пришествия Христова и проповедовали хилиазм (верование в тысячелетнее царствие Христова), сегодняшние баптисты это отвергают как «апокалиптические спекуляции». Они просто веруют во Второе пришествие Христова, воскресение тел и вечный суд.

11. Из праздников баптисты сохранили воскресенье как недельный праздничный день. Они признают также Господские праздники: Рождество, Богоявление, Пасху, Вознесение и Троицу.

12. Баптистский идеал заключается в отделении Церкви от государства. Они с гордостью подчеркивают, что Конституция США, где впервые было провозглашено отделение Церкви от государства, в большой мере их заслуга. [...]

(Продолжение следует)

Изречения из творений преп. Исидора Пелусиотского

Прунихию

О вопросе, сделанном Предтечею:

Ты ли еси грядый (Мф. 11, 3)?

Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?

Вопрос этот предложил Иоанн Господу, приуготовляясь быть усеченным за истину и ко Господу стараясь привести учеников своих, которые после его свидетельства, по причине строгого жития Иоаннова, сомневались еще, точно ли Господь больше Иоанна. И Господь доказал сие тем, что совершил вскоре за сим, многими чудотворениями подтвердив истину Иоаннова свидетельства, и неверовавших слышанному после виденного ими отпустив от себя уверовавшими.■

Царю Феодосию

Если вожделеваешь Христова царствия, увенчиваемого нетленным пребыванием и предназначенного Богом в награду тем, которые тленным царством правят ко благу; то срастворяй власть кротостью и тяготу богатства облегчай должною расточительностью. Ибо не спасается царь многою силою (Пс. 32, 16), и не избегает нечестия идолослужения (Еф. 5, 5), кто щадит богатство, которое течет.■

Придворному евнуху Антиоху

Тебе, который читаешь священные книги, и, как говорят, всегда бываешь занят их

чтением, надлежит знать историю о чудном Данииле, как он среди волн обольщений не подвергся ничему такому, что бывает с пленниками, даже не вкушал нечистых снедей, хотя и не оскверняются ими вкушающие по крайней нужде. И как не только поставлен ты служителем царской власти, но располагаешь ею, как тебе угодно; то поспеши восстановить справедливость, которая пришла в изнеможение, или лучше сказать, находится при самой смерти, чтобы благосклонным к себе найти тебе правдивое судилище, если мысль о том и редко теперь приходит на ум тебе, изумленному представлением чрезмерного твоего величия.■

Епископу Евсевию

Говорят, строишь ты в Пелусе церковь, по употребляемым на сие средствам, великолепную, но худыми промыслами, продажей рукоположений, неправдами, обидами, притеснением бедных, расточением принадлежащего нищим, а это не иное что, как созидать Сиона кровью, и Иерусалима неправдами (Мих. 3, 10). Да и Бог не имеет нужды в жертве, приносимой из чужого достояния, гнушается такою жертвою, как закалаемым псом (Исаии 66, 3).

Посему перестань и строить и делать обиды, чтобы в обличение тебе пред Богом не послужил этот дом, и вознесшись в высоту, не стал вечно вопиять на тебя, из скольких зол построен он, не стал требовать назад удержанной у многих мзды, и домогаться отмщения за потерпевших вред.■

Марону

К иереям, живущим худо о том, что ради худого их поведения

составляется невыгодное понятие о Христовом домостроительстве, и хулится божественнейшая вера.

Все с презрением говорят о тебе, что ты какой-то небывалый и чудовищный зверь, которого и куском не приласкаешь, и узами любви не удержишь, и близостию к властителю (а по другому чтению: тѣ тиравѣш ѿ вѣѣа, самовластной дружкой) не сделаешь ручным, но при всем этом продолжаешь оскорблять святилище. Посему, или отрекись от своей неукротимости, и сделайся из зверя человеком, или положи конец злословию на церковь, воспретив себе страшное священнослужение.■

Великобританская епархия

РУКОПОЛОЖЕНИЕ В БРУКВУДЕ

С 11 по 16 августа архиепископ Марк был в Лондоне. В субботу 13 августа в Бруквуде он рукоположил Павла Эллиота, иподиакона небольшого прихода в Западной Англии, во диакона. Архиепископу Марку сослужили архимандрит Алексей, настоятель мужского монастыря в Бруквуде, и настоятель нашего прихода в Лондоне, иерей Вадим Закревский, а также диакона Василий Якимов, Петр Болк и Фома Харди. Божественная литургия совершалась на славянском и английском языках.■

Храм мужского монастыря в Бруквуде

Германская епархия

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ДАРМШТАДТЕ

3 и 4 августа (н. ст.) архиепископ Марк совершил богослужения по случаю престольного праздника в храме Св. Марии Магдалины в Дармштадте. Несмотря на каникулярное время, на праздник собралось много верующих. Пел небольшой хор. Архиепископу Марку сослужили местный иерей о. Славомир Иванюк и иеродиакон Евфимий из монастыря преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Солнце в этот день сияло по-праздничному, и литургия завершилась молебном и крестным ходом вокруг храма.■

СКАУТСКИЙ ЛАГЕРЬ В БАВАРСКОМ ЛЕСУ

7 и 8 августа (н. ст.) архиепископ Марк посетил русский скаутский лагерь, устроенный, как и в прежние годы, в Баварском лесу. В воскресенье вечером, во время вечерни и утрени, он исповедовал живущих в лагере. На следующее утро архиепископ Марк совершил Божественную литургию, за которой большинство присутствовавших причастились Святых Таин. После совместного завтрака владыка провел урок закона Божьего и ответил на вопросы детей и присутствовавших взрослых.■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В БАДЕН-БАДЕНЕ

На праздник Преображения Господня архиепископ Марк совершил всенощную 5/18 авг. в кафедральном соборе в Мюнхене, а праздничную литургию на следующий день в Спасо-Преображенском храме в Баден-Бадене. Здесь ему сослужили протоиерей Миодраг Глишич, иерей Евгений Скопинцев, а также диакон Андрей Сикоев.■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ВИСБАДЕНЕ

В субботу и воскресенье 4/17 и 5/18 сентября Преосвященный архиепископ Марк совершил всенощное бдение и Божественную литургию в храме Св. прав. Елисаветы в Висбадене по случаю престольного праздника этого прихода. Ему сослужили, помимо ответственного за Дармштадт и Висбаден иерея Славомира Иванюка, также приехавший из Парижа протоиерей Михаил Арци-

ПРОПОВЕДЬ В ВИСБАДЕНЕ

В своей проповеди архиепископ Марк обратился к тому примеру, который являет нам св. прав. Елисавета, мать Иоанна Предтечи, своей жизнью. Она, совершенно в духе сегодняшнего воскресного апостольского чтения, несмотря на позор многолетнего бесчадия, стояла *въ вѣрѣ* и *бодрствовала* (1 Кор. 16, 13) о Господе, и потому оказалась, наконец, достойной родить Иоанна Предтечу. Она оказалась способной к этому, потому что, говоря словами апостола, совершала все *съ любовью* (все у васъ да будетъ съ любовью – 1 Кор. 16, 14). Эта любовь к Богу, из которой естественно проистекает любовь к ближнему, должна вести христианина к тому, чтобы свою *домашнюю церковь* (1 Кор. 16, 19), будь то в семье, в приходе или в обществе, всегда созидать как часть божественного целого, как часть Церкви в целом. Только через самоограничение, смирение и познание собственных немощей растет в нас истинная любовь, в свете которой мы всегда воспринимаем ближнего прежде всего как со-член Тела Христова, Его Церкви, тогда как превозношение и самодовольство разрушают общение с Богом, и, как следствие, с ближним как образом Божиим. Только общение с Богом в таинствах Церкви открывает нам возможность подлинного общения с Его тварью в домашней церкви нашего повседневного окружения.

мович, который окормлял в восьмидесятых годах приход в Висбадене, и настоятель прихода Свв. Петра и Павла в Люксембурге, протоиерей Сергей Пух. О. Михаил привез с собой из Парижа и своего диакона, Андрея Мейасу.

На Малом входе за Божественной литургией архиепископ Марк наградил о. Славомира правом ношения набедренника и скуфьи. О. Славомир отмечен сразу двумя наградами, так как, несмотря на то, что в последние годы болезнь не позволяла ему в полном объеме выполнять свои обязанности, интересы прихода всегда и во всем были у него на первом месте.

После Божественной литургии был отслужен молебен св. прав. Елизавете с крестным ходом вокруг храма. В воскресный день на престольный праздник смогли приехать также верующие из других городов, однако, к сожалению, не все из них смогли остаться на дружескую встречу, которая состоялась после литургии, так как церковный дом оказался недостаточно вместительным.■

ПРОЕКТ НОВОГО ХРАМА В КЕЛЬНЕ

В понедельник 6/19 сентября архиепископ Марк посетил Ландескирхенамт Евангелической церкви Рейнланда, и введенный незадолго до того в строй Радиокино-телецентр в Дюссельдорфе. Владыка посетил также обербургомистра г. Кельна. В обоих учреждениях он беседовал о положении нашей Церкви вообще и, в частности, о положении наших приходов в земле Северный Рейн-Вестфалия. В центре этих беседований стояла возможность приобретения земельного участка для постройки

храма. В течение всего послевоенного периода в Рейнланде мы были только гостями в арендованных церковных помещениях других конфессий. При всей благодарности за предоставленные в продолжение многих лет возможности, мы все же должны видеть, насколько отсутствие собственных помещений ограничивает действительно свободное развитие приходской жизни. В связи с постоянным ростом приходов естественно возникает вопрос о своем собственном приходском центре. В Кельне, кажется, такая возможность может стать реальностью. Поэтому приходы земли Северный Рейн-Вестфалия совместно с епархией напряженно изучают необходимые для этого предпосылки и условия.

Во вторник 7/20 сентября архиепископ Марк вместе с местным священником Божидамом Патрногичем и церковными старостами кельнских приходов посетил намеченный для покупки участок с уже имеющейся на нем киркой, которая относительно легко могла бы быть преобразована в русский православный храм. При этом в первую очередь встал вопрос о прилегающих постройках, которые могли бы быть использованы для нужд прихода: например, для приходского зала, квартиры священника, детского сада, помещений для встреч молодежи и пенсионеров и т. п. Присутствующие сошлись во мнении, что следует приложить все усилия, чтобы попытаться приобрести этот объект. Ближайшая задача приходов и епархии в дальнейших переговорах — добиться приемлемой цены, чтобы, по возможности, мог возникнуть не только храм, но и приходской центр.■

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПРАВ. ЦЕРКВЕЙ В ГЕРМАНИИ

Во второй половине того же дня архиепископ Марк принял участие в организационном заседании *Комиссии Православных Церквей в Германии*, основанной незадолго до того с целью представлять все действующие в Германии Православные поместные Церкви как некое единое целое перед лицом немецкого государства и других религиозных сообществ. Это первое официальное заседание Комиссии состоялось в Бонне, в резиденции Греческой Митрополии в Германии. Одной из важнейших задач Комиссии с самого начала являлось совместное представительство перед государством в вопросах организации православного преподавания Закона Божьего в разных немецких землях. Принимая во внимание многочисленность действующих сегодня в Германии Православных Церквей, а также совершенно различное в количественном отношении распределение их верующих по отдельным регионам, государство не может вести с каждой из поместных Церквей отдельные переговоры о форме и содержании религиозного обучения. В то же время все согласны с тем, что религиозное образование при немецких школах исключительно важно для сохранения нашей веры в инославном окружении. Русская Православная епархия архиепископа Берлинского и Германского имеет длительный опыт работы в Германии. Она была первой Православной Церковью, которая, например, в Баварии, перед Министерством Культуры добилась признания Православного Закона Божия как постоянного учебного предмета в школах. Поэтому сегодня, учитывая наличие значительного числа православных верующих различных национальностей, очень важно ввести православное религиозное образование также и в других землях, создать и согласовать необходимые для этого учебные материалы, а также обеспечить необходимые предпосылки для обучения преподавателей Закона Божьего и т. п.

Необходимо также выяснить, в какой мере могут сотрудничать Православные Церкви в Герма-

Кирка на участке, намеченном для покупки
(слева: внешний вид,
справа: интерьер).

нии в решении социальных проблем и в делах милосердия и благотворительности. В то же время важно, чтобы Православные Церкви Германии в моральных вопросах, равно как и в других многочисленных областях, выступали, насколько это возможно, «единым фронтом», чтобы тем самым увеличить свой вес в политических дискуссиях, касающихся религиозных проблем. При этом епископы и включенные в Комиссию представители поместных Церквей сознают, что в дальнейшем могут возникнуть такие проблемы, относительно которых отдельные Церкви будут отстаивать различные точки зрения и пойдут разными путями. Это может быть связано с происхождением Церквей и их сегодняшними целями в Германии, с национальными или иными традициями, хранить которые надлежит каждой поместной Церкви. Задача Комиссии должна состоять только в том, чтобы отстаивать единое мнение во всех тех областях, где это желательно для отдельных поместных Церквей, разумеется, без утраты при этом их самобытности.■

Вечером 7/20 сентября, в канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы архиепископ Марк возглавил всенощное бдение в нашем приходе в Кельне.■

ОСВЯЩЕНИЕ НОВЫХ ИКОН В МЮНХЕНСКОМ СОБОРЕ

В воскресенье, 12/25 сентября архиепископ Марк после Божественной литургии освятил новые иконы в иконостасе кафедрального собора в честь Свв. Новомучеников и Исповедников Российских и свят. Николая в Мюнхене. Большинство икон перенесено в новый иконостас из иконостаса собора свят. Николая. Однако, поскольку иконостас в новом храме больших размеров, возникла необходимость дополнить его несколькими новыми иконами. В течение последних месяцев Тамара Сикоева написала иконы Благовещения Пресвятой Богородицы и четырех евангелистов, а также икону Распятия над Царскими Вратами. Эти иконы и были освящены после воскресной литургии. Та-

Архиепископ Марк освящает новые иконы в иконостасе Мюнхенского собора

ким образом, постепенно, иконостас и другие части нового собо-

ра приближаются к своему завершению.■

ТРАУРНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ ПРИНЦА ЛУИ ФЕРДИНАНДА ПРУССКОГО

В субботу 8 октября (н. ст.) архиепископ Марк присутствовал на траурной церемонии по случаю кончины принца Луи Фердинанда Прусского в Берлинском соборе, построенном его предками из Дома Гогенцоллеров. Покойный принц, внук последнего германского императора, был женат на русской великой княжне Кире Кирилловне, поэтому архиепископ Марк, по приглашению принца, регулярно бывал в замке Гогенцоллеров в день поминания супруги принца. Покойный принц был большим другом русского народа, любил русскую музыку и русское искусство. Во времена советской власти он следил за событиями в России с неизменным сочувствием к страданиям русского народа и Русской Церкви. Для принца и для его детей было само-собой разумеющимся чтить память покойной супруги и матери православными панихидами.■

В БЕРЛИНЕ: ПОСВЯЩЕНИЕ В ЧТЕЦЫ

В субботу 25 сентября/8 октября и воскресенье 26 сентября/9 октября архиепископ Марк совершил всенощное бдение и Божественную литургию в нашем храме в Берлине. Ему сослужили иерей Евгений Сапронов и протодиакон Георгий Кобро. В воскресенье, во время Третьего часа, он рукоположил во чтеца члена берлинского прихода Андрея Труфанова. Андрей исполняет обязанности чтеца в берлинском приходе Покрова Пресвятой Богородицы уже продолжительное время, поэтому рукоположение стало только подтверждением его деятельности.

После Божественной литургии, за трапезой владыка рассказывал, по просьбе верующих, главным образом, о прославлении свят. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. Он затронул также, отвечая на вопросы молодых членов прихода, некоторые другие темы, касающиеся жизни нашей Церкви.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В БЕРЛИНЕ

Как и в прежние годы, архиепископ Марк отметил вместе с Берлинским приходом престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы. В четверг 30 сентября/13 октября он совершил всенощное бдение вместе со священником Евгением Сапроновым и диаконом Андреем Сикоевым, а в день праздника, в пятницу 1/14 октября – Божественную литургию и молебен Пресвятой Богородице.

В беседе с прихожанами за трапезой владыка говорил о неправильном учении римо-католиков о т. н. непорочном зачатии св. прав. Анной Пресвятой Богородицы. Новопрославленный Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский блестяще раскрыл это заблуждение в своей статье, где он доказывает, что римо-католики этим умаляют славу Пресвятой Богородицы. Ее значение для нас, христиан, заключается именно в том, что Она была подвержена греховным порывам так же, как и все мы, но сознательно боролась с ними и одержала победу, почему и была избрана Богом как сосуд воплощения Сына Божия. Если же Она, как учат католики, была изначально изъята из первоначального греха и вообще не могла грешить, то отпадает всякая Ее заслуга и Она становится всего лишь безвольным инструментом в руках Божиих. Первоначальное намерение простых людей, борющихся за это нововведение римо-католиков, заключалось в возвышении Пресвятой Девы, однако результат оказался прямо противоположным.

Архиепископ Марк упомянул также другие, более древние заблуждения в области почитания Пресвятой Богородицы, например, ересь Нестория, назвавшего Пресвятую Деву просто «Христородицею». В этом контексте владыка указал на великое значение наших православных богослужебных текстов, раскрывающих всю глубину учения Церкви, в частности, в канонах на утрени, и выразил свое сожаление о том, что многие по неведению лишают себя этого богатства. ■

ПРОПОВЕДИ В БЕРЛИНЕ

В своей проповеди в конце литургии владыка обратился к апостольскому чтению на день Преставления св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Он подчеркнул, что слова: *Въ любви нѣтъ страха, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ* (1 Иоан. 4, 18), ни в коей мере не противоречат словам пророка, которые мы так часто слышим в паремиях: *начало премудрости страхъ Господень*. Через страх Божий входим мы в преддверие Царствия Небесного, укрепляясь в борьбе со злом. Однако, в дальнейшем мы преодолеваем этот страх и исполняемся любви – той любви, которой учат нас св. Апостолы и все богоносные св. Отцы нашей Церкви. Ибо апостолы как *споспѣшники* (2 Кор. 6, 1) приносят нам не только евангельское учение, но Самого Господа Иисуса Христа, Который есть Любовь. К этому призваны мы в Церкви, которая есть Тело Христово: участвовать в Его божественной любви.

(25 сентября/9 октября)

В проповеди в день престольного праздника владыка отметил, что Пресвятая Богородица стяжала дерзновение перед Своим Божественным Сыном молить Его за нас своей борьбой со злом и любовью ко храму, молитве и воздержанию. Этим Она, Которую Св. Церковь удостоила звания Царицы небесной, хотя она была, подобно нам, земнородным человеком, положила основу Своего подвига. Подвиг совершается только в активном и сознательном противостоянии греху. При этом человек не должен унывать или отчаиваться, если он снова и снова падает. Важно то, что он продолжает бороться. Если в какой-то области он не терпит искушений, то такое его состояние и не является добродетелью. Добродетелью становится только то, что человек отстаивает в борьбе. Поэтому Св. Давид псалмопевец, предсказавший о Пресвятой Богородице, что Она *предстанетъ одесную Бога въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна* (Пс. 44, 10), добавил: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея* (Пс. 44, 15), имея в виду те христианские души, которые сознательно вступают в борьбу с грехом, украшая себя добродетелями и подвигами.

(1/14 октября)

Молодой и активный Берлинский приход

Михаил Назаров

Русская Зарубежная Церковь в годы «второй гражданской войны» (I)

Позицию Русской Зарубежной Церкви в годы Второй мировой войны невозможно понять без анализа настроений и надежд всей русской эмиграции в ту эпоху¹. А этот анализ, в свою очередь, невозможно сделать без учета политических перемен в Европе в кризисные 1930-е годы.

Тогда, после победы над монархиями в Первой мировой войне, западные демократии неожиданно для себя вступили в полосу небывалого экономического и духовного кризиса. Реакция на него возникла не только слева – прокоммунистические движения и «народные фронты», но и справа – авторитарные националистические режимы, которые часто (и неточно) объединяют под общим именем фашизма. Их успешные социальные и политические реформы, поддержанные католической Церковью, привлекали внимание экономистов всего мира. В политической же области это выразилось в создании «Антикоминтерновского пакта» (Берлин-Рим-Токио, 1936–1937), который – впервые на государственном уровне! – официально провозгласил борьбу с коммунизмом.

Демократии же, напомним, поддержали большевиков в революции, затем предали Белые армии в гражданской войне, придерживаясь принципа: «торговать можно и с людоедами» (знаменитая фраза Ллойд-Джорджа); а с появлением фашизма демократы вступили с коммунистами в открытый политический союз (антифашистские «народные фронты», испанские «интербригады» и т. п.).

Только на этом фоне можно понять симпатии русской эмиграции к фашизму (прежде всего к итальянскому, еще не выродившемуся в расизм) и надежды на помощь Антикоминтерна в освобождении России – откуда множились сведения о зверствах коммунистов.

Лишь с учетом этого исторического фона можно рассматривать и позицию Русской Зарубежной Церкви. Сделать это представляется уместным, поскольку ее противники постоянно – также и в российской прессе – бросают зарубежному Синоду обвинения в «сотрудничестве с Гитлером». Эти обвинения тем более странны, что обвинители готовы понять даже трагическую вооруженную попытку генерала Власова и всего Русского Освободительного Движения – но к Церкви, духовно окормлявшей эту многомиллионную паству, счет почему-то предъявляется особый...

Прежде всего стоит отметить, что уже в предчувствии надвигающихся военных событий русская эмиграция проявила стремление к объединению, что было заметно и в военной среде, и в политических организациях, и даже во всех церковных юрисдикциях. Так, «парижский» митрополит Евлогий (который в 1926 г. отделился от Зарубежной Церкви – сначала к московскому церковному руководству митрополита Сергия, а затем к Константинопольскому Патриарху) кратковременно (1934–1935), а Американская митрополия на весь военный период (1935–1946), объединились с Зарубежной Церковью. Так что практически Зарубежная Церковь в этот период была едина (приходы митр. Евлогия составляли лишь около 6%) и она отражала настроения подавляющего большинства русской политической эмиграции.

В 1938 г., на II Всезарубежном церковном Соборе в Сремских Карловцах (с участием клириков и мирян), была сделана попытка увенчать этот объединительный процесс созданием особого Церковно-Народного Центра русского зарубежья под духовным руководством первоиерарха, но часть участников Собора все же не смогла преодолеть предубеждений против «политики»; в результате была лишь принята резолюция «о желательности создания Центра, не предвещающая ни компетенции его, ни внешней формы». Однако было принято решение, чтобы Церковь «обратила свое попечительское внимание на русские зарубежные национальные организации и помогла им выйти на путь подлинно православных и подлинно русских миропонимания и общественно-государственного идеала»².

Это попечительство прежде всего имело в виду то, что практически все из существовавших тогда эмигрантских политических организаций выражали симпатии к фашизму как к политическому союзнику – который, однако, не соответствовал русскому православному миропониманию. И именно благодаря четкой позиции Русской Зарубежной Церкви эти эмигрантские организации (за редчайшими исключениями) сохранили верные критерии в оценке фашизма; примеров этому можно привести множество³. Но перейдем к конкретным обвинениям.

В виде самого «компрометирующего» факта (за отсутствием других) противники Зарубежной Церкви всегда приводят письмо

(1938 г.) тогдашнего первоиерарха Зарубежной Церкви митр. Анастасия (Грибановского) Гитлеру как главе германского правительства — с благодарностью за щедрое пожертвование на постройку православного собора в Берлине. Но не нужно забывать, что это было еще до начала Второй мировой войны, что правительство Гитлера было законно избрано и признано всеми правительствами мира, что в таких случаях принято выражать официальную благодарность. Хвалебные выражения в письме (Гитлер был назван вождем «в мировой борьбе за мир и правду», за которого «русский народ постоянно возносит к Богу молитвы») следует рассматривать в описанном выше историческом контексте. К тому же «Текст этого адреса был составлен заранее приходским советом означенного храма. Ознакомившись с содержанием его, Высокопреосвященнейший митрополит Анастасий не одобрил приданной ему редакции и хотел изменить ее, исключив из адреса все, что не имело прямого отношения к главной цели его — выразить благодарность жертвователю — Германскому правительству и его главе... Однако это оказалось практически неосуществимым ввиду того, что адрес в таком виде прошел уже через официальную цензуру»⁴.

Заметим, что ни один из епископов в других странах не осудил тогда этого «адреса», который был само собой разумеющимся. Более того: можно привести пример, как не менее горячо подчеркивал свою лояльность гитлеровскому режиму глава либеральной «Парижской» юрисдикции митр. Евлогий. Когда немцы предложили его приходам в Германии воссоединиться с Русской Зарубежной Церковью, митрополит Евлогий в письме от 4 октября 1937 г., переданном через посла Германии в Париже, писал германскому рейхсминистру по церковным делам:

«Немецкое правительство считает нецелесообразным сохранять в Германии две юрисдикции русской православной Церкви, ибо, как показывает опыт дел в Лютеранской Церкви, одна из противоборствующих церковных группировок всегда выступает против правительства.

Позволю себе преданнейше выразить решительный протест против сформулированного таким образом подозрения, которое никоим образом не соответствует действительности. Ни я лично, ни мое духовенство, как и члены вверенных мне приходов, ни разу не навлекли на себя подозрение в нелояльности по отношению к правительству Рейха. Напротив, наше духовенство всегда проявляло полное почитание и преданность правительству этой страны, которая оказала гостеприимство

нам, русским беженцам; в этом духе уважения и преданности наше духовенство воспитывает и свои приходы... Я, как и все мое духовенство, ...охраняем нашу христианскую паству от всех лжеучений, масонства, теософии, коммунизма и всех других учений, противных учению нашей Церкви... Что касается наших приходов, находящихся в Германии, то во всех наших храмах возносятся молитвы о правительстве этой страны и о немецком народе. В 1936 году на епархиальном собрании представителей духовенства и мирян из 14 стран была выражена благодарность правительству германского Рейха за благосклонное отношение к нашим приходам и их защиту...

Наконец, если правительство германского Рейха пожелает привлечь русские православные церкви к сотрудничеству в борьбе с коммунистическим безбожным движением, как и с другими движениями, работающими против христианства..., то правительство Рейха найдет с нашей стороны полное согласие и поддержку»⁵.

Это письмо митр. Евлогий написал в связи с тогдашним решением германской юстиции о признании Германской епархии Русской Зарубежной Церкви единственным юридическим лицом и владельцем всего дореволюционного имущества Русской Церкви на территории Германии. Но, как можно видеть из самого текста митр. Евлогия, это решение немцев не было выражением покровительства приходам Зарубежной Церкви. Германское правительство всего лишь стремилось «централизовать» управление всеми религиями и исходило из следующего: СССР от зарубежного церковного имущества отказался (в 1935 г.), а «парижский» митр. Евлогий, отделившись от Русской Зарубежной Церкви, превратился в нерусскую юрисдикцию и потерял права владения (после войны это решение рассматривалось судом ФРГ, было признано естественным и оставлено в силе)⁶.

Поэтому несправедливо перелagать на Зарубежную Церковь ответственность за давление гестапо на «евлогианские» приходы. Зарубежная Церковь не только не воспользовалась немецкой властью для их подчинения себе, но и сделала все возможное в той ситуации, чтобы смягчить последствия гитлеровского диктата, в значительной мере пойдя на встречу митр. Евлогию. Между архиеп. Берлинским Серафимом и еп. Пражским Сергием (викарием митр. Евлогия) было заключено письменное соглашение (21 октября/3 ноября 1939 г.) о том, что для «парижских» приходов «сохраняются их самостоятельность и внутрицерковная жизнь», как и их «подчинение епископу Сергию» и «юрисдикционное отноше-

ние к митр. Евлогию»; они лишь чисто юридически, согласно немецкому закону, входят в состав епархии архиеп. Серафима, который поэтому должен иметь доступ к их документации и право, в случае необходимости, предлагать те или иные дисциплинарные меры, поскольку несет ответственность за эти приходы перед немецким Министерством по церковным делам⁷.

В те годы взаимоотношения самой Зарубежной Церкви с гитлеровскими властями были весьма натянутыми. Так, по свидетельству К. Кромиади, стараясь помочь преследуемым евреям, «Архиепископ Берлинский и Германский Тихон приходивших к нему с просьбой русских евреев крестил и выдавал им свидетельства о крещении. К сожалению, это им не помогло, а Гестапо потребовало от Синода убрать Тихона из Германии. В результате архиепископ Тихон был отозван в Сремские Карловцы, а ближайшие его сторонники репрессированы... В. Левашов был посажен в тюрьму, граф А. Воронцов-Дашков предупрежден, что если не успокоится, то будет выслан из страны, а у К. К., представителя от германской епархии на заграничный собор в Сремских Карловцах, Гестапо отобрало документы с запретом покидать страну и с угрозой быть арестованным»⁸, — пишет К. Кромиади (обозначив себя инициалами; правда, согласно другим свидетельствам, немцы такого требования Синоду не предъявляли, архиеп. Тихон был отозван из Германии по другой причине).

Преемником архиеп. Тихона, архиепископом Берлинским и Германским (позже митрополитом) стал Серафим (Ладе), немец по происхождению, который, однако, отказался выйти из подчинения митр. Анастасию (как того хотели гитлеровцы). И даже ему пришлось нелегко в отношениях с Восточным министерством Розенберга, особенно во время войны, когда гитлеровцы старались пресечь общение старой эмиграции с «остовцами» (восточными рабочими) и пленными — чтобы не допустить национально-политического становления независимой от немцев русской силы, создать которую стремились и эмигранты, и бывшие советские военные.

Лишь с величайшим трудом митр. Серафиму удалось добиться разрешения для 15 разъездных священников на обслуживание лагерей. Как отмечал митр. Серафим, этому способствовало то обстоятельство, что «в правительственных кругах рассматривали Православие как иностранное вероисповедание и, чтобы не обидеть болгарских и румынских союзников, с нами обращались более осторожно. Представитель Церковного министерства

часто говорил нам: ваше счастье, что вашу Церковь считают иностранным вероисповеданием»⁹. В этом еще одна причина того, что тогда Русская Зарубежная Церковь не была запрещена.

Но здесь мы уже переходим к военному периоду, для понимания которого снова следует дать краткое описание исторического фона: почему немалая часть эмиграции, несмотря на трения с гитлеровскими властями, все же связывала с Германией надежды на освобождение России.

* * *

В годы Второй мировой войны взаимоотношения Русской Зарубежной Церкви с гитлеровскими властями были столь же натянутыми, как и у большей части русской национальной эмиграции. Это было неудивительно, если учесть, что гитлеровские идеологи считали славян «унтерменшами». Поэтому в годы той войны в русской эмиграции не было подлинных «пораженцев» (сравнимых с позицией пораженца-интернационалиста Ленина в Первой мировой войне). Возникший новый вариант «пораженчества» был лишь выбором меньшего зла в создавшейся ситуации и питался патриотизмом — только более активным: использовать создавшуюся ситуацию для освобождения родины от антинационального коммунистического режима. Гитлеризм к началу войны еще не проявил своего подлинного лица, германское общество было неоднородно, немцы проводили интересные социальные реформы, раздавали антикоммунистические обещания — это возобновило надежды на тот самый «крестовый поход» Европы против коммунизма, к которому призывал Бунин в 1924 г. в известной речи о русской эмиграции и к которому себя готовил Русский Обще-Воинский Союз.

Такие надежды встречались и во всех церковных юрисдикциях, что проявилось в момент нападения Германии на СССР. Противники Зарубежной Церкви обычно указывают в этой связи лишь на заявление пребывавшего в Париже митрополита Серафима (Лукиянова, после войны он стал епископом Московской патриархии): «Да благословит Всевышний великого Вождя Германского народа, поднявшего меч на врагов самого Бога... Да исчезнут с лица земли масонская звезда, серп и молот»¹⁰. Но и принадлежавший тогда к «евлогийанской» юрисдикции архимандрит Иоанн Шаховской (будущий архиепископ Сан-Францисский в Американской Церкви) тоже приветствовал начало войны против СССР: «Кровавая операция свержения Третьего Интернационала

поручается искусному, опытному в науке своей германскому хирургу»¹¹. Сам митр. Евлогий, как видно из его цитированного выше письма рейхсминистру, предлагал гитлеровской Германии свои услуги в антикоммунистической борьбе...

Антирусские места в «Майн кампф», о которых предупреждал ген. Деникин (противник союза с Германией), большинством не принимались всерьез: эта книга была написана в 1924–1925 гг., тогда еще мало известным авантюристом, и оставалась надежда на поумнение ее автора на посту главы государства. К тому же русофобии в 1939–1940-е годы (после заключения пакта Молотов-Риббентроп) хватало и со стороны демократий. Тот же Деникин отмечал: «Часть французской прессы, понося справедливо большевиков, оскорбительно валит в одну кучу с ними старую Россию и народ русский»¹². Об этом писал и орган связи зарубежного воинства «Часовой»: «Говоря о германо-советском военном союзе, часть прессы находит возможным оскорблять РОССИЮ, ...отождествляя ее с большевиками», и «Те самые, которые в период пресловутых переговоров с большевиками, захлебываясь, писали о “демократизме” и “культурности” советского правительства, теперь говорят о русских “азиатских ордах”»¹³. К тому же эмиграция еще не забыла предательство Антантой своей союзницы-России и ее Белых армий; в годы войны к этому добавился союз демократий со Сталиным...

Главное же: после нападения немцев на СССР выбор уже заключался не в том, кто «лучше», нацисты или демократы, а в том – включиться ли в события на русской земле, стараясь использовать их для помощи своему народу, или остаться в стороне от этих событий. Поэтому многие правые эмигранты сочли меньшим злом Германию не столько потому, что поверили в объявленный Гитлером «крестовый поход», сколько потому, что надеялись сами превратить войну в такой поход – при его поддержке населением России. Поэтому и участие русских в антигитлеровском «Сопротивлении» на территории Германии, с нравственной точки зрения подвижничество и оправданное, с политической точки зрения было скорее исключением (за участие в антигитлеровской группе «Белая роза» был казнен член мюнхенского прихода Зарубежной Церкви А. Шморель¹⁴).

Основания для надежд на такой исход событий в России были: в первые месяцы войны советские солдаты не очень стремились умирать за сталинский режим (почти 4 миллиона сдались в плен), а народ, помня немцев по прежней войне, встречал «освободителей»

хлебом-солью. После двух десятилетий террора настроения в СССР были такие, что, если бы на оккупированных немцами территориях были созданы независимое Российское правительство и освободительная армия, – им не потребовалось бы боев с советскими войсками: достаточно было бы одного морального воздействия.

Поэтому не только в эмиграции, но и у многих советских военачальников возникла мысль о вооруженной борьбе за освобождение России от сталинского режима, и многие из них тоже были убеждены, что их поддержит народ. Один из руководителей нынешнего немецкого Научного центра военной истории Й. Хофман на основании документов показывает, что уже в 1941 г. такое мнение высказывали попавшие в плен командующие советскими дивизиями, корпусами, армиями – генералы Ф. А. Ершаков, С. Огурцов, Снегов, П. Абранидзе, Бессонов, Кирпичников, Д. Е. Закутный, Ф. И. Трухин, И. А. Благовещенский, Егоров, Куликов, Ткаченко, Зыбин, Х. Н. Алавердов, М. И. Потапов, М. Ф. Лукин. В 1942–1943 гг., помимо А. А. Власова, Г. Н. Жиленкова, В. Ф. Малышкина, такую же готовность выражали генералы М. М. Шаповалов, И. П. Крупенников, Ю. А. Музыченко, П. Г. Понеделин, полковники В. И. Боярский, К. Л. Сорокин и др.¹⁵

Все они понимали возможную борьбу как революционно-освободительную и ставили условием – создание независимого русского правительства со статусом союзника Германии. Эта идея находила положительный отклик в немецких военных кругах. Не следует забывать, что германское общество, в отличие от советского, еще не успело стать полностью тоталитарным; между военными инстанциями и нацистской партией имелись серьезные разногласия. Расистскую антиславянскую политику Гитлера считали губительной для Германии многие представители высшего военного слоя: В. фон Браухич, Ф. фон Бок, Вагнер, Герсдорф, Р. Гелен, В. Канарис, Г. Линдеман, граф фон Шенкендорф, Г. фон Кюхлер, Х. фон Треско, фон Ренне, В. фон Фрейтаг-Лорингофен, К. граф фон Штауфенберг и др. – из-за этого многие из них были смещены Гитлером со своих постов. В аристократических кругах сохранились симпатии к России в духе старой бисмарковской политики; этому способствовала и вышедшая в 1938 г. в Швейцарии книга немецкого философа (женатого на русской эмигрантке) В. Шубарта «Европа и душа Востока». Для традиционно-консервативных немцев-христиан Гитлер был едва ли не язычником... Наиболее оппозиционные круги, к которым примыкали также диплома-

ты (бывший посол в Москве В. граф фон дер Шуленбург), банкиры и промышленники (в Германии не была запрещена частная инициатива), отчаявшись повлиять на фюрера, устроили на него 20 июля 1944 г. покушение (неудачное; сотни человек были казнены). Они хотели прекратить войну на западном фронте и надеялись вместе с англо-американцами объединить усилия против Сталина...

Именно с такими немцами искали сотрудничества как эмигранты, так и ген. А. А. Власов, считая, что известный компромисс допустим, а освобожденная от коммунистов Россия не даст себя поработить иноземцам. Но Гитлер, как и его ближайшее партийное окружение (Розенберг), отвергали предложения о союзе с русскими. Правда, в немецких войсках по инициативе военачальников были разрешены небольшие части из русских (бывших советских) добровольцев, общей численностью до миллиона человек, но их называли РОА (Русская Освободительная Армия) лишь в пропагандных целях; на деле они подчинялись немецкому командованию и не имели никакого отношения к созданной позже армии Власова. Цель Гитлера была превратить «унтерменшей»-славян в рабов, а Россию в колонию. Произвол над населением оккупированных территорий и бесчеловечное обращение с военнопленными невозможно было скрыть. Тем самым Гитлер придал войне – в глазах советской стороны – характер Отечественной, и на стороне защищавших сталинский режим тоже оказалась своя важная правда: они защищали родную землю. Их героизм, их жертвы – навсегда останутся в русской (а не только советской) истории.

На этом и сыграл Сталин, привлекий к делу обороны уцелевших епископов и даже восстановивший в 1943 г. патриаршество. Но неужели можно обвинять зарубежных епископов в «услужении Гитлеру» – за то, что они не признали такую процедуру назначения патриарха канонической?.. За то, что они не поверили в патриотизм коммунистической власти, еще недавно сатанински преследовавшей Русскую Церковь?

Зарубежная Церковь не имела доступа к соотечественникам на родине. Но она не могла оставить на произвол судьбы миллионы русских людей, оказавшихся по другую сторону линии фронта. Она не могла быть равнодушной к их надеждам и усилиям, к их выбору меньшего зла.

Прежде всего она старалась спасти советских пленных, от которых Сталин отказался как от «изменников родины». СССР отказался подписать международную конвенцию о гуманном обращении с пленными –

предоставив Гитлеру морить их голодом на законном основании. В то время как пленные западных армий содержались в сносных условиях, под опекой Международного красного креста – русские пленные умирали с голоду. К лету 1942 года их погибло около 2 миллионов человек; лишь после этого, благодаря протестам адмирала Канариса, фельдмаршала фон Бока и других военачальников, русских пленных стали лучше кормить и использовать в качестве рабочих.

Для помощи пленным эмигранты с самого начала войны устраивались на работу в соответствующие немецкие учреждения. К. Кромиади, работавший в одной из распределительных комиссий, описывает, что эта проблема «подняла на ноги всю русскую эмиграцию. Вопрос о помощи военнопленным стал в эмигрантской среде самым животрепещущим вопросом; священники с амвона призывали свои паствы к оказанию помощи братьям, погибающим в неволе, а общественные деятели создавали комитеты по сбору пожертвований и продолжали это дело до самого конца войны... у лагерей военнопленных целыми днями маячили мужчины и женщины, пытаясь улучшить момент, чтобы передать пленным принесенное»¹⁶.

На оккупированные советские территории эмигранты не допускались – ибо «они объединяются с населением» в противогерманских интересах (так говорилось в соответствующем циркуляре). Однако возрождению там религиозной жизни немцы не препятствовали. Розенберг считал, что христианство делает славян более послушными, но при этом поощрял антирусские сепаратизмы и делал ставку на искусственное создание независимых Белорусской и Украинской Церквей (впрочем, с малым успехом; уйдя в эмиграцию, большинство из этих белорусских и украинских епископов-автономистов присоединилось к Русской Зарубежной Церкви). И хотя немцы запрещали Зарубежной Церкви помогать своему народу на оккупированных территориях, она пыталась это делать нелегально, в меру возможностей – прежде всего религиозной литературой и антимиинсами для тысяч вновь открытых храмов и многих монастырей. Находясь в Словакии Обитель преп. Иова Почаевского печатала в значительных количествах Евангелия (100 000 экз.), молитвенники (60 000) и другие издания для нелегальной переправки в Россию (в том числе через солдат-словаков)¹⁷.

В этом отношении, гораздо лучшие возможности для «сотрудничества с гитлеровцами», то есть для помощи своему народу, имело эмигрантское православное духовенство из Польши и Прибалтики, не принад-

лежавшее до войны к Зарубежной Церкви. Одним из первых восстанавливать религиозную жизнь на оккупированных территориях отправился архимандрит Филофей (Нарко) из Варшавы, ставший епископом Могилевским; в последний период оккупации он возглавлял Церковь в Белоруссии (позже, в эмиграции, он стал архиепископом Берлинским и Германским). А по инициативе митрополита Виленского и Литовского Сергия (Воскресенского) на Псковщину прибыла целая миссия из 15 священников – эта область выгодно отличалась от других, ибо всю войну оставалась в ведении не тылового, а военного управления, которое не занималось проведением розенберговской политики по отношению к населению. (Возможно, именно за эту деятельность в апреле 1944 г. митр. Сергий был убит – то ли гитлеровцами, то ли советскими агентами в немецкой форме).

(Продолжение следует)

¹ См.: Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, т. I, гл. 10.

² Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей. Белград, 1939, стр. 18–19, 160–169, 252–253.

³ См.: Назаров М. Крушение кумиров: демократия и фашизм // Москва, 1994, № 1.

⁴ От канцелярии Архиерейского Синода. «Православная Русь», Джорданвилль, 1947, № 12, стр. 1–3.

⁵ Eulogios, Metropolit. Seiner Exzellenz Reichs- und Preussischen Minister für kirchliche Angelegenheiten. Paris, den 4. Oktober 1937. (Письмо за исх. № 1266, на немецком языке, 7 машинописных страниц, хранится в архиве Германского министерства иностранных дел; копия получена от В. Н. Вишневого.)

⁶ Seide G. Verantwortung in der Diaspora. München, 1989, S. 125.

⁷ Vereinbarung zwischen Erzbischof Seraphim, Berlin, und Bischof Sergius, Prag, zur Beseitigung des Schismas in der Russisch-orthodoxen Auslandskirche. «Kyrios», Königsberg, 1940/41, Heft 3/4, S. 304–305.

⁸ Кромияди К. За землю, за волю... Сан-Франциско, 1980, стр. 23–24.

⁹ Распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского митрополичьего округа. Мюнхен, 1946, авг., стр. 2, 4.

¹⁰ Цит. по: Далин Д., Двинов Б., Мельгунов С. и др. Россия и эмиграция. Париж, 1947, стр. 50.

¹¹ Иоанн (Шаховской), архим. Близок час. «Новое слово», Берлин, 1941, 29 июня.

¹² Деникин А. Письма 1939–1946 гг. «Грани», Франкфурт-на-Майне, 1988, № 149, стр. 137.

¹³ Орехов В. Коммунизм умрет! Россия вечна! «Часовой», 1939, № 244, 5 окт., стр. 1.

¹⁴ См.: «Вестник Германской епархии», Мюнхен, 1993, № 1.

¹⁵ Хоффманн Й. История Власовской армии. Париж, 1990, стр. 117–119.

¹⁶ Кромияди К. За землю, за волю... стр. 46.

¹⁷ Православная Русская Зарубежная Церковь. Монреаль, (Листовка-брошюра), Б.г. (1960-е гг.), стр. 16–17.

Съезд 1994

с 26 по 28 декабря (н. ст.)

при Соборе Свв. Новомучеников и Исповедников Российских
и Свят. Николая в Мюнхене

состоится **Съезд Православной Общественности**

ТЕМЫ

– 1 –

Преосвященный Фотий, еп. Триадицкий:

«Взаимоотношение свободы и благодати в деле спасения человека
по творениям преп. Иоанна Кассиана»

– 2 –

«Границы Церкви по учению Свв. Отцов»

Докладчик: прот. Божидар Патрногич

Между докладами будет достаточно времени для обширного обсуждения вопросов.

Съезд начинается 26 в 15 ч и кончается 28 после обеда.

Все доклады и прения будут проходить на двух языках.

Желающих принять участие в съезде просим записываться до 15 дек. (н. ст.) по адресу:

Lincolnstr. 58, 81549 München ☎/Fax (089) 690 07 16 или Fax (089) 88 67 77

свящ. Михаил Ардов, свящ. Стефан Красовицкий

Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (V)*

В своей весьма обширной переписке с мирянами Владыка Игнатий высказывал мысли, также вполне созвучные поучениям блаженного Паисия. Вот несколько выдержек.

Письмо № 8**

«Успокойтесь! Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил промысл Божий! Утешения поддерживают на пути Божиим, а искушения упрямляют. Общество, беседа с людьми благочестивыми приносит существенную пользу. Но для совета, для руководства недостаточно быть благочестивым; надо иметь духовную опытность, а более всего духовное помазание. Таково об этом предмете учение Писания и Отцов. Советник благочестивый, но неопытный, скорее может смутить, нежели принести пользу. Не только из среды мирян, из среды монашествующих крайне трудно найти советника, который бы, так сказать, измерил и вывесил душу, с ним советуемую, и из нее, из ее достоинства, преподавал бы ей совет. Ныне советники и руководители больше преподают совет из себя и из книги. А первого рода совет, тот-то особенно полезен и действителен; он очень близок к душе, ищущей приютиться под сению совета – своего ей; это она чувствует. Святой Исаак сказал: «ничего нет полезнее, как совет свой». А совет чуждый, хотя повидимому состоящий из благих и разумных слов, приносит душе лишь мучение, расстройство. Она чувствует его несообразность, чувствует, что он чужд ей. Суть, говорит Писание, *иже глаголюще уязвляютъ, аки мечи: языцы же премудрыхъ исцѣляютъ* (Притч. 12, 18).

Прибегайте больше к чтению святых Отцов; пусть они руководствуют вас, напоминают вам о добродетели, наставляют на путь Божий. Этот образ жительства принадлежит нашим временам: он заповедан, предан нам святыми Отцами позднейших веков. Жалуясь на крайний недостаток в богопросвещенных наставниках и советниках, они повелевают ревнителю благочестия руководствоваться в жизни своей отеческими писаниями. «*Совѣтъ святыхъ – разумъ*» (Притч. 9, 10).

Письмо № 54

«Прекрасно ваше желание – находиться в полном послушании у опытного наставника. Но этот подвиг не дан нашему времени. Его нет не только посреди мира христианского, нет даже в монастырях. Умерщвление разума и воли не может быть совершаемо человеком душевным, хотя бы и добрым и благочестивым. Для этого необходим Духоносный отец... великие Отцы признавали «послушание иноческое» особенным даром Святого Духа: так повествует писатель, современный им, преподобный Кассиан. Послушание – «чудо веры»! Совершить его может Один Бог. И совершали его те человеки, которым дан был Богом этот дар свыше. Но когда люди захотят собственными усилиями достичь того, что дается единственно Богом, тогда труды их суетны и тщетны; тогда они подобны упоминаемым в Евангелии здателям столпа, начинающим здание без средств к совершению его. Все мимоходящее, то есть, бесы и страсти, посмеиваются им: потому что по наружности они будто совершают добродетель, а в сущности находятся в горьком обмане, слепоте и самообольщении, подчинены страстям своим, исполняют волю бесов. И многие думали проходить послушание, а на самом деле оказалось, что они исполняли свои прихоти, были увлечены разгорячением. Счастлив тот, кто в старости своей успеет уронить слезу покаяния на увлечения юности своей. О слепых вождах и о водимых ими сказал Господь: *Слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мф. XV, 14).

Нашему времени дан другой подвиг, сопряженный с многими трудностями и предкновениями. Нам пришлось совершать путешествие – не днем, не при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам даны в руководство Священное и Святое Писание: это прямо говорят святые Отцы позднейших времен. При руководстве Писанием полезен и совет ближним именно тех, которые сами руководствуются писаниями Отцов. Не думайте, чтоб подвиг наш лишен был скорбей и венцов: нет! он сопряжен с мученичеством. Это мученичество подобно томлению Лота в Содоме: душа праведника томилась при виде непрестанного и необузданного любодеяния. И мы томимся, отовсюду окруженные умами, нарушившими верность истине, вступившими в блудную связь с ложью, заразившимися ненавистью против писаний,

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 1/1994.

** Письмо номер 8, здесь и ниже цитируем по третьему изданию, СПб, 1905, т. IV.

вдохновенных Богом, вооружившихся на них хулою, клеветою и насмешкою адскою. Наш подвиг имеет цену перед Богом: на весах Его взвешаны и немощь наша, и средства наши, и обстоятельства, и самое время. Некоторый великий отец имел следующее видение: перед ним земная жизнь человеков изобразилась морем. Он видел, что подвижникам первых времен монашества даны были крылья огненные, и они как молния перенеслись через море страстей. Подвижникам последних времен не дано было крыльев: они начали плакать на берегу моря. Тогда дарованы им были крылья, но не огненные, а какие-то слабые: они понеслись через море. На пути своем по причине крыл они часто погружались в море; с трудом поднимаясь из него, они снова начинали путь и, наконец, после многих усилий и бедствий перелетели через море.

Не будем унывать! Не будем безрассудно стремиться к блестящим подвигам, превышающим наши силы: примем с благоговением смиренный подвиг, очень соответствующий немощи нашей, подаемый как бы видимо рукою Божиею. Совершим этот подвиг с верностью святой Истине – и среди мира, шумною, безчисленною толпою, стремящегося по широкому, пространному пути вслед своевольного рационализма, пройдем к Богу по стезе узкой послушания Церкви и святым Отцам. Не многие идут по этой стезе? – Что до того! Сказал Спаситель: *не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вам Царство. Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящии имъ. Что узкая врата и тесный путь, вводяи въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его* (Лук. 12, 32; Мф. 7, 13, 14).

Письмо № 56

«Сердце ваше да принадлежит Единому Господу, а в Господе и ближнему. Без этого условия принадлежать человеку – страшно. *Не бывайте рабы человеку*», сказал Апостол.

Всегда трогали меня до глубины сердца слова святого Иоанна Предтечи, произнесенные им относительно Господа и себя, сохраненные нам в Евангелии Иоанна: *Имѣи невѣсту, – говорит святой Предтеча, – женихъ есть: а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ: сія убо радость моя исполнися. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Иоан. 3, 29, 30).

Всякий духовный наставник должен быть только слугою Жениха Небесного, должен приводить души к Нему, а не к себе, должен возвещать им о бесконечной, неизреченной красоте Христа, о безмерной благодати Его и силе: пусть они полюбят Христа, точно до-

стойного любви. А наставник пусть, подобно великому и смиренному Крестителю, стоит в стороне, признает себя за ничто, радуется своему умалению перед учениками, умалению, которое служит признаком их духовного преуспевания. Доколь плотское чувство преобладает в учениках, – велик перед ними наставник их; но когда явится в них духовное ощущение и возвеличится в них Христос, они видят в наставнике своем только благодетельное оружие Божие.

Охранитесь от пристрастия к наставнику. Многие не остерегались и впали вместе с наставниками своими в сеть дьяволу. Совет и послушания чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастием. Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвергается Бог. И теряется напрасно жизнь, погибают дела, как благовонное курение, разносимое сильным вихрем или заглушаемое вонью смрадною. Не давайте в сердце вашем место никакому кумиру.

И ты, наставник, охранись от начинания греховного! Не замени для души, к тебе прибегшей, собою Бога. Последуй примеру святого Предтечи: единственно ищи того, чтоб возвеличился Христос в учениках твоих. Когда Он возвеличится, – ты умалишься: увидев себя умалившимся по причине возраставшего Христа, исполнись радости. От такого поведения чудный мир будет навеваться на сердце твое: в себе увидишь исполнение слов Христовых: *смирязи себе, вознесетъ*.

Блаженны те, которые самоотвержением следуют истинному Евангельскому учению, которые отреклись от удовлетворения похотениям тела и похотениям души! Похотения падшего тела – греховны: греховны и похотения падшей души. Она всюду ищет осуществить свое «я», соделаться каким-то отдельным, самостоятельным первенствующим существом, для которого должно существовать все прочее. Евангелие требует, чтоб такая жизнь была умерщвлена, чтоб человек признал Бога Богом, а сам встал на свое место: в разряд созданий. По умерщвлении безумной, мечтательной, на самом деле не существующей жизни, может явиться истинная жизнь, с преизобильным ощущением существования – жизнь в Боге».

Письмо № 9

«Не советовал бы я вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств ваших. Соберите их все в один сосуд покаяния и ввергните в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих не идет человеку, ведущему светскую жизнь:

оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит греховность нашу, то есть, греховные навыки, качества сердца. Грехи, соделанные словом, делом, сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному; а в тонкое разбирательство греховных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производимому в нас смущению и унынию, хотя по наружности и облечена в благовидность добра. Нужно это черное покрывало для иноков, чтоб закрывать им лучи благодати, сияющие из ума их и сердца; нужно это черное покрывало для иноков уже преуспевших, которых зрение греховности своей не может привести в безнадёжие, приводит только в смирение. Так некогда носил покрывало на сияющем лице своем Боговидец Моисей.

Надо признавать, — и это признание будет вполне справедливым; надо признавать, что все мы, человеки, находимся больше или меньше в самообольщении, все обмануты, все носим обман в себе. Это — следствие нашего падения, совершившегося чрез принятие лжи за истину; так всегда падаем и ныне. Оттого в нас такая переменчивость! Утром я таков, к полудню иной, после полудня еще иной и так далее. Оба мира действуют на меня, я подчинен обоим им, в плену у обоих их. Мир духов действует через помышления и сердечные ощущения; мир вещественный — через чувства телесные. Оба манят к вкушению плода запрещенного. Телесным чувствам, зрению, слуху, осязанию представляется этот плод прекрасным; помысл — слово невидимого существа, внушает, твердит: «вкуси, узнай!» Манит любопытством, подстрекает тщеславием, раздаётся в душе нашей голос обольстителя, голос, который слышали во-первых наши прародители в раю; раздаётся голос «*будете яко бози*». Раздаётся и соблазняет; соблазняет и убивает. Потому-то дана человекам новая добродетель: смирение; дано новое внутреннее делание: покаяние. И делание и добродетель — подлинно странные! Оба радикально противоположны тому, через что мы пали. Покаянием умерщвляется пагубное влияние чувств телесных; а смирением уничтожается высокоумие, тщеславие, гордость житейская, словом все, что человека, попросту сказать, с ума сводит.

Как же быть! — Не должно смущаться бывающими переменами, как чем-то необыкновенным; не должно пускаться в тонкое разбирательство грехов, но проводить жизнь в по-

стоянном покаянии, признавая себя грешным во всех отношениях и веруя, что милосердный Господь всякого, лишь признавшего греховность свою, приемлет в объятия Своего милосердия, в недра спасения. Это разумеется не о грехах смертных, покаяние в которых принимается Богом только тогда, когда человек оставит смертный грех. Занятия по дому и хозяйству очень полезны: удаляют от праздности и облегчают уму невидимую его борьбу. Борьба при праздности возводит в сильный подвиг, позволительный только тому, кто к нему вынужден обстоятельствами, или приведен Богом. Благоразумие требует не выходить на борьбу, превышающую силы, напротив того, по возможности облегчать ее для себя. Веруйте Всемогущему Богу, надейтесь на Него, живите терпеливо и постоянно, живите в простоте, в покаянии и смирении, предавайтесь воле Божией, когда случится сбиться с правого пути, снова на него направляйтесь, — и спасетесь».

Письмо № 17

«Покаяние, которого, как вы описывали в прошлом письме, вы сподобились коснуться — было только самообольстительное мечтание. Думали, да думали, да наслушались, да умны, да не смиренны: в головушке-то и возмечталось, выстроился в ней волшебный замок. А всей беде я причина: читал вам кое-что не под силу и тем сбил вас с толку. *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ*, — сказал Господь. Какой был плод этого состояния, которое душа сочинила сама себе, которым польстила сама себе? Этот плод был напыщенность, одна пустая, во всем смысле слова пустая напыщенность, выведшая вас из обыкновенного вашего состояния! Писали вы к великому старцу, — и тот, как живущий на небеси, не разобрал, что вы пишете про болвана, отвечал вам про Ивана, утвердил вас пребывать в вашем мечтательном покаянии, полагая, что в вас действует видение покаяния, как в нем — то видение, которое дивная благодать Божия, даруемая инокам, уже преуспевшим в безмолвии. Христианам, живущим посреди мира, не должно касаться возвышенных иноческих деланий, особливо безмолвнических. И Господь заповедал «не вливать вина нова в мехи ветхи». Вино новое расторгает мехи ветхие, само проливается и уничтожает мехи; делания иноческие, когда за них возьмутся миряне, сами пропадают и приносят душевную пагубу делателям своим.

Слухи дошли до наших глухих тихих мест из шумного и светлого Питера такие: какая-то преумная и презнатная дама писала прекрасноречивое письмо к какому-то монаху о зримом ею в себе необъятном числе ее согре-

шений, и будто тот монах, как видится, не академик, отвечал ей: «матушка! на грехи свои смотреть так тонко не с твоим носом»... Слух выдаю за слух; — было ли то, или не было, о том ниже рассуждать дерзаю; и позволяется ли в Питере, столице просвещения и образованности, такие грубости, — знать не знаю. А если б меня спросили, каков совет монаха даме столичной; то я бы отвечал со всею провинциальной откровенностью: «совет грубее, да вернее, и надо б этой даме такой совет на стенке зарубить и крепко-накрепко его держаться». Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира, сосчитываться ежедневно вечером со своей совестью. И предовольно! если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу стяжет сокрушение духа, которое еще далеко отстоит от покаяния — видения. Вам приходила (извините за деревенские выражения: хороши, метко в цель попадают!) только дурь, гордая дурь! Мне она известна, сам в ней не престанно: а потому вас предостерегаю».

* * *

За сим представляется возможным сделать некоторые выводы. Популяризаторы русского, а проще сказать, оптинского старчества, напрасно ведут его родословную от блаженного схиархимандрита Паисия (Величковского). Такие определения, как «старец — это берущий вашу душу, вашу волю в свою душу и свою волю» (Достоевский) и «ученик, проникаясь духом наставника, старался достичь полного подчинения своей воли воле избранного им руководителя» (Лясковский) — не соответствует учению схиархимандрита, который в уставе своем писал, что настоятель должен «изучить Священное Писание и учение духовных отцов и кроме их свидетельств ничего от себя не приносить братии, ни учения, ни заповеди...»

Схиархимандрит Паисий, а вслед за ним и истинный его последователь епископ Игнатий (Брянчанинов) называют практику абсолютного послушания новоначального монаха своему наставнику достоянием древности, а для наших бедственных времен, как наудобнейший способ спасения, рекомендуют киновию — общежительный монастырь, где настоятель, начальствующие, да и все братия руководствуются Священным Писанием и святоотеческими творениями²⁴.

Преп. Паисий и епископ Игнатий согласно свидетельствуют, что мирянам, даже самым благочестивым, невозможно стяжать «истинного послушания», ибо оно «теснейшим об-

разом связано с общежитием, как душа бывает связана с телом, и одно без другого не могут существовать», и всячески предостерегают лиц светских от «возвышенных иноческих деланий».

В Православии всегда существовало сознание коренного различия между жизнью в миру и в монастырях, где братия соединены общим уставом, примерно одинаковыми условиями жизни и всем прочим, так сказать, общностью ко спасению²⁵. И насколько нам известно, попытки руководить мирянами по примеру древней монашеской практики — совершенного подчинения ученика своему авве до Оптиной пустыни вообще не имели прецедента в истории Церкви.

Господь ведает, каким количеством личных драм обернулся, да и теперь еще оборачивается, ничем не оправданный выход «старчества» в современный мир, но с определенностью можно сказать, что для истории России он был чреват ужасающей трагедией — широко распахнул двери петербургских гостинных для «Божьего человека», «чудотворца» и «провидца» — Григория Распутина.

Приводим важное тому свидетельство, принадлежащее перу последнего протопресвитера русской Армии и флота.

«Распутин не был ни сребролюбом, ни стяжателем. Он мог получать сколько угодно средств: он и получал много. Но зато он щедрой рукой и раздавал получаемое: в его приемной, у ворот его дома толпились нуждающиеся, и Распутин одарял их... Своей печальной карьерой Распутин был обязан гораздо менее самому себе, чем болезненному состоянию тогдашнего высшего общества... Как вообще в жизни, так и в религии, тогда искали острых ощущений, чрезвычайных откровений, чудес... Светские люди увлекались спиритизмом, окултизмом, а благочестивейшие епископы, как Феофан и Гермоген, все отыскивали особого рода праведников... Распутин показался им отвечающим требованиям, предъявляющимся к подобного рода праведникам, и они провели его в царский дворец. Там Распутин сумел пленить экзальтированно набожную царицу. Она более многих других искала в религии таинственности, знамений, чудес, живых святых. Распутин вошел в царский дворец с уже установившейся репутацией «Божьего человека», санкционированную тогда несомненными для Царского Села авторитетами — епископами Феофаном и Гермогеном».

«Распутин не просто говорил а изрекал, вещал; не советовал, а приказывал, требовал. На уже поработанную волю все это действовало подавляюще»²⁶.

Личина «старца» в страшном образе Распутина настолько бросается в глаза, что ее не могут не заметить даже иностранцы. При этом второй из цитируемых авторов приводит в свое книге выдержку из Ф. М. Достоевского — ту самую, что открывает нашу подборку.

«У них были все основания поверить этому “страннику”, исходившему святые места России и даже совершившему паломничество в Иерусалим, ведшему аскетический образ жизни — он, например, никогда не ел мяса, — поражающему необычайным выражением глаз, какой-то особой силой, в них отражавшейся, и умевшему проникновенно говорить на духовные темы... Помимо того, что припадки гомофилии у Наследника он останавливал, даже находясь от больного на расстоянии тысячи километров, совершенно точно установлен ряд и других произведенных им исцелений. Это не могло не укреплять веру в “святого старца”, “человека Божия” у тех, у кого эта вера была»²⁷.

«Распутин появился в Санкт-Петербурге в качестве старца — человека Божьего, который проводит свою жизнь в нищете, одиночестве и аскетизме, являясь водителем других душ в моменты тревоги и страданий. Все русские внимали этим святым людям... Даже образованные русские относились к ним с уважением.

Достоевский пишет в «Братьях Карамазовых»: «Старец — это берущий вашу душу, вашу волю в свою душу и свою волю. Избрав стар-

ца, вы от своей воли отрешаетесь и отдаете ее ему в полное послушание, с полным самоотречением...»²⁸.

(Продолжение следует)

²⁴ Предвидим, что апологеты русского старчества станут указывать на пример преподобного Серафима. Но этот дивный святой и есть то самое классическое исключение, которое лишь подтверждает правило. Нет сомнения в том, что Саровский чудотворец воспринял от Господа благодать в полную меру великих подвижников древности, ибо к кому, как ни к нему можно применить цитированные уже слова Паисия: «... до крови боролся против всех страстей душевных и телесных, победил при помощи Христа похоть и гнев, исцелил смирением и молитвою разумное начало души от безумия и гордости, покорил сластолюбие, славолубие и сребролюбие и все прочие злые страсти, имея в этой борьбе своим Вождем и Начальником Господа нашего Иисуса Христа по сказанному: когда изведен был Иисус в пустыню, постом, смирением, нищетою, бдением и молитвою и словами Священного Писания отразил сатану и этим дал победный венец на главу нашего естества, уча и подавая нам силу побеждать диавола».

Однако же и у преподобного Серафима отношения не со всеми духовными чадами были одинаковы. Руководимые им дивеевские сестры действительно были в абсолютном у него послушании. Так, он запретил юной схимонахине Марфе (М. С. Мелюковой) даже смотреть на людей, а Е. В. Мантуровой благословил умереть вместо брата. С прочими же весьма и весьма многочисленными своими почитателями и просто посетителями святой вовсе не таков, он подает духовное утешение, благой совет (часто содержащий некое предсказание), прямо высказывает волю Божию о каком-нибудь человеке, исцеляет болящих, словом, всячески помогает страждущим. Это последнее роднит преподобного с российским светилом новейшего времени — святым праведным Иоанном, пастырем Кронштадским, который даже и монахом не был, как видно, ничью волю своей воле не подчинял, но за долгую свою жизнь благодетельствовал и привел к Богу многие и многие тысячи людей.

²⁵ «Из иеромонахов могут исповедывать мирян только те, которые назначаются епархиальной властью, каждый же иеромонах, не получивший такого назначения, не должен принимать к себе мирян на исповедь» (Синтагма М. Властарея, I I М. сар. 9, Дух. Регл. прибавл. о мон., 57 ст., Ист. Росс. иерархии 2 ч., 115 стр.; см. Ц.В. 1892, 4; 1894, 46; 1896, 29, сн. 860 стр.). Булгаков С.В., Настольная книга для священно-церковнослужителей, Харьков, 1900, стр. 961.

²⁶ Цавельский о. Георгий. Воспоминания, Нью-Йорк, 1954, т. 2, стр. 257 и 389.

²⁷ Massie, «Nicholas & Alexandra», цитируем по рецензии в газете «Русская мысль», Ренин Т., Распутин без мифов.

²⁸ Ф. М. Достоевский, ПСС, т. 14.

Еп. Игнатий Брянчанинов — ИЗРЕЧЕНИЯ (V)

82. Когда же дар слезный усилится в нас Божиею милостию, тогда укрощается внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать обильно умная молитва или молитва духа. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные. Тогда начинает действовать духовное утешение, которому нет ничего подобного между радостями земными и которое известно только упражняющимся в молитвенном плаче и имеющим дар слез.

83. Чтобы восплакать плачем по Богу, должно удалиться от мира и человеков, умереть для мира и человеков, по сердцу и уму сделаться одиноким.

84. Все иноки, очистившиеся от грехов, очистились плачем и все, достигшие христианского совершенства, достигли его плачем.

85. Отцы повелевают пребывать в том делании, в котором приходят слезы, потому что слезы — плод.

86. Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего, т. е., когда дух восплачет по причине смирения.

87. Смирение есть свойство Христово, есть мир Божий. Желая приобрести смирение должен изучить Евангелие и жить по заповедям Христовым.

88. Во смирении «велико увидеть себя ниже всякой твари» — поучал преп. Сисой Великий. А преп. Авва Дорофей говорил, что «путь смирения — телесные труды в разуме».

89. Будь готов против каждого слова сказать: «прости!».

90. «Словооправдание не принадлежит к жителству христианскому», — сказал Исаак Сирский.

91. Не оправдывающий себя живет смирением, а оправдывающий — высокомудрием.

92. Должно быть постоянное обвинение и осуждение самого себя.

93. Утаение своих добродетелей составляет одно из свойств смирения, поэтому смирительное слово и смиреннообразие (вызывание на исполнение низких дел) — душевредно.

94. Не выказывай себя праведнее других — этим братий уязвишь и в себе произведешь высокомудрие.

95. Смирение есть сердечные чувства, а смирительное мудрие — образ мыслей по Евангелию, от Христа Бога. [...]

По случаю 100-летия его кончины

Памяти архимандрита Антонина Капустина (II) начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

«Ввиду бесприютного положения наших поклонников, посещающих св. места за пределами Иерусалима и *полного бездействия* нашего консульства (как поверенного Палестинской Комиссии) в отношении приискания средств устранять оное, я, — писал в 1878 г. архим. Антонин, — *около десяти лет занимаюсь устройством поклоннических приютов в разных местах, освященных христианским преданием, как-то: в Горней, при Мамврийском Дубе, на горе Елеонской, в Иерехоне... в чем с помощью частной благотворительности боголюбивых соотечественников, при благословении Божиим, успел самым желанным образом, прибегая при сем за средствами к поддержанию приютов, кроме своих скудных пожертвований, и к штатной сумме, определенной на содержание миссии*».

Понятно после этого, что среди русских палестинских паломников, интеллигентных людей, интересующихся состоянием Православия на Востоке и нашими успехами там, деятельность Палестинской Комиссии за все время ее существования подверглась беспощадной критике, суровому осуждению и, по откровенному признанию самой Комиссии, вызывала со стороны многих даже справедливый «ропот», тогда как скромная Духовная Миссия в то время возбуждала чувства горячей симпатии со стороны паломников, приобретая нередко мощных апологетов и заступников среди лиц, сильных словом или служебным положением. Понятно после этого, что между Комиссией и Миссией не могли не возникать печальные конфликты и недоразумения. Консул, как распорядитель от лица Комиссии и доверенный ее, иногда прибегал даже к вооруженной силе своего *каваса* (вооруженный стражник). Во всяком случае, запретить о. Антонину покупать земли им удалось.

Был печальный случай, о котором о. Антонин писал 27 декабря 1879 г.: «Как Вашему Сиятельству известно, приготовленный мне г. Консулом к празднику вандальский подарок нарушил покой души моей и не дал мне порадоваться о церковном торжестве. В угождение г. Иларионову, Реуф Паша приказал строжайше, немедленно, по разрушении известного флигеля, выстроить на месте того не имеющую смысла стенку. Оттого, в самый

день праздника, представилось необычайное зрелище производства каменноткацких работ, руками православных рабочих. Цель такой спешности Паши была — приятно погостить возвращающемуся из Вифлеема г. Консулу исполнением заветного мечтания его сердца». Консул преследовал через турецкую администрацию Я. Е. Халеби, на чье имя покупались земли и добился разрушения его дома.

Палестинская Комиссия с консулом настолько озлобились, что у них созрела мысль добиться во что бы то не стало уничтожения Духовной Миссии в Иерусалиме. Решено было Иерусалимского консула наградить званием «генерального» и при нем, вместо миссии, для удовлетворения духовных потребностей паломников иметь простого иеромонаха. С таким ходатайством Палестинская Комиссия обратилась в Св. Синод, и дело о закрытии Миссии представлялось даже на благорассмотрение Императора.

За два года до этого Св. Землю посетил один русский энтузиаст, Василий Николаевич Хитрово, который всей душой и всем сердцем полюбил ее. Внимательно присмотревшись ко

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 4/1994, стр. 30.

всему, что делалось перед его глазами в Палестине, он, несмотря на кратковременное свое пребывание в Иерусалиме, дал происходящему точную оценку и разгадал, в чем корень зла и где нужно искать выхода из печального положения русского дела там. «Если среди воспоминаний Святой Земли есть еще место для воспоминания о людях, — писал архим. Антонину В. Н. Хитрово в 1877 г., то они всецело принадлежат Вам, которому мы обязаны при осмотре и поклонении святыням Иерусалима». Хитрово стал серьезно думать об образовании частного общества с целью поддержания Православия на Ближнем Востоке. Об этом он писал о. Антонину. Однако последний, много повидавший на своем веку и прошедший через большие разочарования и огорчения, человек сурового критического анализа, ответил Хитрово в тоне полного недоверия к его мечтам: «Не напрасно ли жалуетесь на русское равнодушие к Св. Земле? Благая мысль, конечно, образовать русский “Палестинский Комитет”, как Вы его называете, учено-археолого-политико-филантропический. Но полагаете ли Вы, что мы сумеем повести дело без шума и самохвальства, без раздоров и ябед и в конце концов без чьей-нибудь команды? Комитет не Комитет, а нечто в этом роде давно уже оглашается у нас, и именно в нашем Петербурге — под именем “Восточного Братства”, задуманного еще в 1871 г. Я узнал о нем в 1875 г. и, признаюсь, с первых известий о нем, не уверовал в него. Много слов (да еще в плохих стихах), а дельного, практического ничего! Какая-то сумеречная фантазия, без облика, без имени и отчества. Чего я более всего боялся, то, наконец, и всплыло наверх. 8 июля 1876 г. в письме из Петербурга уже спрашивают меня “Восточные Братья”: “При каких условиях можно получить Иерусалимский орден Гроба Господня”. Sapienti sat. Нет уже, Бога ради, не Комитет. Довольно нам и одной несказанной “Палестинской Комиссии”, заправляющей тем, о чем не единого понятия не имеет. Нам полезна (да чуть ли единственно пригодна и доступна) частная деятельность настоящих призванников дела, которых, если и с фонарем поищем поначалу, все же менее смешно будет, чем если начнем восточничать в чаянии получить несуществующий орден».

Но весть о намерении Палестинской Комиссии оборвать нить жизни злополучной Миссии в Иерусалиме, которая за 30 лет своего существования принесла немало пользы Православию и русскому народу, произвела удручающее впечатление не только на начальника Миссии и его сотрудников, но и на всех, кто имел случай близко наблюдать ее деятельность.

Архимандрит Антонин стал ясно понимать, чем может быть полезно ему, деятельно на православном Востоке, частное Палестинское Общество. «Русское Палестинское Общество, — писал о. Антонин Василию Николаевичу Хитрово, — что — лучше, если ему удалось составиться?.. Я не то что не сочувствую мысли образовать подобное Общество, а боюсь, что образовавши его, мы осраимся. Прецедентом подобного нежеланного явления может служить деятельность других наших Обществ, возникших из идеи ученой. Так напр., едва слышится наше Археологическое Общество, украшенное еще именем Императорского... Живого интереса к мертвому предмету мы не сумеем поддержать в себе надолго... Можно бы в самом деле рискнуть сделать клич к русской интеллигенции с приглашением занести, кто пожелает, свое честное имя в список радателей Св. Земли... Полагаю, что большинство достаточных поклонников, посетивших раз Св. Места палестинские, отзовется сочувственно на приглашение о произвольном единовременном пожертвовании на дело, для всех славное, желанное, отрадное и, конечно, богоугодное. Покровительницей Общества надо умолить соизволить быть Ея Императорское Величество Государыню Императрицу, уже более 20 лет благотворящую Св. Земле ежегодными денежными пособиями. Их Императорские Высочества, князья Константин и Николай Николаевич, не откажутся также, конечно, украсить и почтить своими именами проектируемое Общество. Затем, будут фигурировать досточтимые имена бывших послов и посланников наших на Востоке, секретарей посольских, консулов и т. д. Открывается довольно длинная перспектива имен. Что же? не долго думая, “благословясь, да перекрестясь”, напечатать приличное обстоятельству воззвание к русским христоробцам, предпослав ему стих псалма: “Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя”. А во образ сей десницы поставьте, не обинуясь, под сим воззванием свое честное имя, имя г. Олесницкого, имя г. Поливанова, как представителя и наследника имени А. С. Норова [все это были ученые палестиноведы и друзья о. Антонина, — и. М.]. Довольно пяти имен истинных и свидетельствованных святоземцев этих».

По поводу намерения Василия Николаевича издать «Палестинский Сборник» архим. Антонин в 1879 г. пишет следующее: «В добрый час! Я не прочь содействовать пополнению страниц его всем, что попадает в палестинской литературе иностранной имеющего интерес, передавая его в точном переводе с критическими и всякими другими пополнениями. К подобной работе я чувствую себя

довольно способным. Материала же хватит для этой работы не на один год... Отдел паломников уж если начать издавать, то не лучше ли начать с самодревнейших?.. Не открыть ли особого отдела в Сборнике под рубрикой: «Палестинский патерик»? Мне очень бы хотелось в назидание поклонникам нашим, часто не знающим, куда деваться тут с избытком досужего времени [в то время паломничества устраивались на полгода из-за того, что вся Палестина исхаживалась пешком, — *и. М.*], издать в хронологическом порядке — палестинскую Агиологию, начиная, напр., Авраамом и идя через весь ряд пророков, апостолов, мучеников, преподобных и проч., обитавших в Св. Земле с хронологическими, топографическими и всякими иными примечаниями».

Вот сколько идей и намерений было у архим. Антонина и В. Н. Хитрово. Но заинтересовать ими общество казалось почти невозможным. «Вернулся я в Питер в конце августа, — пишет Хитрово о. Леониду Кавелину, — и нашел здесь такую полнейшую апатию, что могу вас уверить, я ничего подобного во все 25 лет моей службы не видал... Как вдруг неожиданно все завертелось, все засуетилось (по вопросу о Палестине). Этим вихрем оказался, вы даже улыбнетесь, если вы его не знаете, и я вам его назову, граф Е. В. Путятин, который тогда только что вернулся из Иерусалима, где провел Пасху прошлого года... Дело в том, что в Иерусалиме был он в самый разгар пререканий между консулом и начальником нашей духовной миссии, видел его безотрадное положение и приехал в Питер отстаивать Миссию и еще более архимандрита Антонина, и оказался больше роялистом, чем сам король. Летом виделся он с Императрицею прежде ее отъезда за границу, и ему удалось, по крайней мере, приостановить приведение в действие состоявшегося уже в мае прошлого года Высочайшего повеления о низведении иерусалимской миссии до степени простого настоятельства церкви, состоящей при консульстве, которое предполагалось по этому случаю возвести в генеральное». Миссия была спасена, так как Путятин был членом Государственного Совета и был вхож к Императрице.

В это же время был назначен новый Обер-прокурор Св. Синода, К. П. Победоносцев, человек высокого государственного ума и убежденный и честный радатель о благе и интересах Православной Церкви. «...Он авторитетно и властно заявил и правительству и обществу: встаньте пред православным священником, поклонитесь с почтением и любовью перед его саном и отнеситесь благоговейно к той трудовой и полной сокровенного и выс-

шего значения крестной ноше, которую он несет». (Б. Глинский, «Полный Православный Богословский Энциклопедический Словарь», т. II, Дополнения, 1913). Хитрово писал архим. Леониду: «Мансурову это назначение очень не по нутру, и он несколько раз повторял, что теперь с Синодом ничего не поделаешь».

В. Н. Хитрово, со своей стороны, старается заинтересовать общество палестинскими делами путем докладов. Самый серьезный был прочитан в марте 1880 г. под заглавием «Православие в Св. Земле». Хитрово продолжал готовить почву к созданию частного Палестинского Общества. Отправившись во второй раз в Палестину, он писал с дороги Константину Петровичу Победоносцеву: «Духовная Миссия должна быть все, а консул *de facto* ее секретарем...».

Ясно, что все эти перемены в пользу о. Антонина и Миссии заставили его врагов скрежетать зубами. Им оставалось одно оружие — клевета. Они начали распространять грязный памфлет под названием «Пейс-паша» и его консоры. Мозаики, камеи и миниатюры из любопытных раскопок в трупобах Св. Земли», Спб., 1881.

Автор, под псевдонимом Добрынин, намереваясь опорочить бескорыстную помощь о. Антонина сиротам и беззащитным, изобразил ее в самых грубых и непристойных красках. Этот пасквиль стал распространяться по Петербургу. Обер-прокурор Победоносцев вмешался и изъял памфлеты из продажи. Но можно себе представить, сколько скорби причинила эта история неповинному архимандриту.

1 марта 1881 г. совершилось ужасное, потрясающее событие в жизни России, беспрецедентное в русской истории царевубийство. Светлым лучом в эти скорбные дни явилось трогательное паломничество великих князей Сергия и Павла Александровичей, которые после перенесенных тяжелых нравственных потрясений, отправились к Живоносному Гробу Господню, чтобы там найти утешение в молитве за своих дорогих и благочестивых Родителей.

После «беседы с Их Высочествами наедине в их комнате, обращенной на обсуждение разных пунктов евангельской истории, — писал о. Антонин в своем дневнике, — чистые, благие и святые души Царевичей пленили меня. Это несомненно, Она, высокая Боголюбица и смиренная Христианка, возрастила и сохранила их такими в услужение и похваление всем ревнующим о духе, небе, Боге. Мир духу Ее». Василию Николаевичу Хитрово о. Антонин писал: «От высоких гостей майских тут все в восторге. Независимо от своего царского рода

и положения, это наилучшие люди, каких только я видел на свете. Да пребудет с ними и в них во век неотступно благодать Божия! Меня они очаровали своею чистотою, искренностью, приветливостью и глубоким благочестием в духе Православной Церкви. Пробыли здесь 10 дней, от 21 до 31 мая, и половину ночей этого периода провели у Гроба Господня в молитве. От щедрот их и мне на мои постройки выпала не скудная лепта. Благодать возблагодарить, по слову Евангелия».

Видя такое их благочестие и любовь к Святой Земле, Хитрово понял, как князья могут помочь в деле создания Палестинского Общества. С помощью других ревнителей русского православного дела в Св. Земле он составил устав. Главные цели Общества: 1) поддержание Православия, 2) помощь паломникам, 3) распространение сведений о Святой Земле и научные исследования. Через Победоносцева устав был представлен Государю, который одобрил учреждение Палестинского Общества. Великий Князь Сергей Александрович согласился стать его Председателем.

Православное Палестинское Общество поручило о. Антонину на средства Великого Князя заняться археологическими раскопками на «русском месте», находящемся непосредственно за Голгофой. Во время этих раскопок о. Антонин нашел остатки древних ворот, через которые во времена Спасителя вели преступников за город на казнь, с остатками

древней городской мостовой, обломками Константиновой базилики и городских башен. Это было то страшное место, через которое Сам Спаситель мира прошел окровавленный, избитый, никем не защищаемый, с Крестом, к месту Своей казни на Голгофу. Так как остатки этого священного Порога находятся на восток от Иродовой стены, которая служила фасадом Константиновой базилики и, таким образом, во времена Константина Великого находились если не на уровне мостовой, проходившей мимо базилики, то не глубоко в земле под ней, есть основания полагать, что о. Антонин впервые открыл этот священный Порог с того времени, когда римляне засыпали его мусором по разрушении Иерусалима в 70 году.

В Гефсиманском саду на участке, приобретенном на личные средства Императорской семьи, о. Антонин следил за постройкой изящной «Царской церкви», как называли ее паломники, в память «высокой Боголюбвицы и смиренной Христианки» Государыни Марии Александровны. Великий князь Сергей Александрович вторично посетил Св. Землю в 1888 г. и присутствовал на освящении храма вместе со своей молодой супругой, Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной, которая теперь нашла здесь место своего вечного упокоения.

и. м.

(Продолжение следует)

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: PSCHA München (BLZ 700 100 80)
Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hlob von Počaev
Schirmerweg 78
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

С о д е р ж а н и е № 5 / 1994

- ◆ 1 ◆ *Архиеп. Нафанаил (Львов):* Слова на день Введения во Храм Пресв. Богородицы
- ◆ 2 ◆ *Архим. Юстин Попович:* Толкование на Евангелие от Матфея (5, 11–12)
- ◆ 7 ◆ *Лазарь Милин:* Церковь и секты (VIII)
- ◆ 9 ◆ *Преп. Исидор Пелусиотский:* Изречения
- ◆ 10 ◆ Из жизни Епархии
- ◆ 14 ◆ *М. Назаров:* Русская Зарубежная Церковь в годы «второй гражданской войны» (I)
- ◆ 19 ◆ Съезд 1994
- ◆ 20 ◆ *Свящ. М. Ардов и Ст. Красовицкий:* Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (V)
- ◆ 24 ◆ *Еп. Игнатий Брянчанинов:* Изречения (V)
- ◆ 25 ◆ Памяти архим. Антонина Капустина (II)

Календари 1995

Иконный календарь

13 новых икон
русского иконописца
Н. Шелехова

На русском
или немецком языке

Цена: 20,- DM

„Православный церковный календарь„

(формат 15 x 21 см)
святцы - посты -
ежедневные чтения -
двухкрасочная печать

Цена: 12,- DM

Издание Обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

- Карманный календарь с указанием православных святых и постных дней.
Цена: 7,- DM

После
праздника
Рождества
Христового

Святыня
Зарубежья,
чудотворная
икона Божией
Матери
«Курская-
Коренная»
посетит нашу
епархию

Отдельную службу Курской
иконе на церковно-славянском
языке можно заказывать в
м о н а с т ы р е

(цена: 8,- DM)

Издание обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене

